

Доклады Секции государственных, академических и специальных библиотек.

Положение русских академических библиотек по дан- ным анкеты.

Докладъ библиотекаря Спб. Политехническаго Института Е. Н. Добржинскаго. (Прочитанъ на засѣданіи 2-го іюня 1911 г.).

Подготовительная къ Съѣзду коммисія по государственнымъ, академическимъ и специальнымъ библиотекамъ желала ознакомить членовъ съѣзда съ положеніемъ русскихъ академическихъ библиотекъ. Такъ какъ времени до созыва съѣзда оставалось очень мало, и потому не было возможности собрать необходимый литературный матеріалъ, то пришлось обратиться къ помощи анкеты. Коммисіей были разосланы вопросные листы во всѣ библиотеки, находящіяся при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, въ отдѣленія библиотеки Академіи Наукъ, въ библиотеки при различныхъ учебныхъ округахъ и другихъ ученыхъ учрежденіяхъ. Большинство библиотекъ, однако, не отнеслось сочувственно къ идее коммисіи, и нами было получено только 39 отвѣтовъ. Правда, мы получили отвѣты почти отъ всѣхъ большихъ библиотекъ, главнымъ образомъ отъ университетскихъ, и потому нашли возможнымъ вывести изъ нихъ нѣкоторые итоги и подѣлиться ими съ членами Съѣзда.

Мы получили отвѣты отъ слѣдующихъ библиотекъ:

Отъ библиотеки Академіи Наукъ	1 отвѣтъ
„ Университетскихъ библ.	10 „
„ библ. высш. техническихъ школъ	10 „
„ „ высш. женскихъ учебн. заведеній	4 „
„ „ военно-учебныхъ зав. и др. воен. учрежд.	1 „
„ „ ученыхъ учреждений	5 „
„ „ другихъ высшихъ уч. зав.	3 „
„ „ ученыхъ обществъ	1 „
„ „ другихъ ученыхъ учрежд.	5 „

Всего 39 отвѣтовъ.

Изъ отвѣтившихъ библиотекъ 20 находятся въ Спб., 2 въ Москвѣ, 3 въ Кіевѣ.

Зданіе бібліотеки.

Изъ числа бібліотекъ, приславшихъ отвѣты на анкету, только 6 бібліотекъ имѣютъ зданія, специально построенныя для нихъ по требованіямъ современной техники. Это университетскія бібліотеки въ Варшавѣ, Казани, Москвѣ, Одессѣ, Юрьевѣ и Харьковѣ. Последняя состоитъ изъ двухъ частей, старой и новой, недавно построенной.

Изъ не университетскихъ бібліотекъ ни одна не имѣетъ собственнаго зданія, и только бібліотека Императорской Академіи Наукъ и Института Экспериментальной Медицины приступаютъ въ скоромъ времени къ постройкѣ новыхъ зданій.

Практика заграничныхъ бібліотечныхъ зданій требуетъ, чтобы въ нихъ не помѣщалось никакихъ жилыхъ помѣщеній во избѣжаніе пожарной опасности. У насъ это совсѣмъ не соблюдается, и во всѣхъ отдѣльныхъ бібліотечныхъ зданіяхъ подвальные помѣщенія отводятся подъ квартиры служителей.

Это неудобно съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, огнеопасно, а во-вторыхъ, часто кухонный запахъ, выходящій изъ квартиръ, распространяется по зданію.

Всѣ остальные бібліотеки занимаютъ части другихъ зданій, иногда обособленные; весьма часто онѣ размѣщаются въ различныхъ комнатахъ, даже раздѣленныхъ между собой длинными корридорами и посторонними бібліотекъ помѣщеніями. Такъ, напр., бібліотека Историко-Филологич. Института помѣщается въ актовомъ залѣ, на лѣстницахъ и въ корридорахъ.

Во многихъ бібліотекахъ ихъ помѣщенія предназначаются для различныхъ цѣлей, ничего общаго съ бібліотечнымъ дѣломъ не имѣющихъ. Изъ 39 бібліотекъ, отвѣтившихъ на анкету, 7 бібліотекъ сообщаютъ, что въ бібліотечныхъ залахъ читаются лекціи, бываютъ засѣданія; инныя служатъ рекреационными комнатами во время перерывовъ между лекціями. Одна бібліотека (Московского Инж. Училища) служитъ даже мѣстомъ чаепитія во время публичныхъ лекцій и свадебныхъ празднествъ.

Оборудованіе бібліотечныхъ помѣщеній съ санитарно-технической стороны довольно удовлетворительно, кромѣ вентиляціи, которая большею частью очень хромаетъ. Искусственная вентиляція, съ помощью вытяжныхъ трубъ или электрическихъ вентиляторовъ, имѣется только въ 14 бібліотекахъ, остальные вентилируются естественнымъ способомъ—форточками и открытыми окнами, что, конечно, недостаточно и вредно, какъ для книгъ, такъ и для посѣтителей бібліотекъ. Къ сожалѣнію, въ анкетѣ нѣтъ свѣдѣній относительно того, насколько удовлетворительно функционируетъ искусственная вентиляція. Мнѣ по личному опыту пришлось убѣдиться, что искусственная вентиляція часто бываетъ очень неудовлетворительна, и приходится прибѣгать къ форточкамъ. Объ искусственномъ увлажненіи воздуха, что также очень важно для книгъ и людей, упоминаетъ только одна бібліотека, именно Имп. Клиническаго Повивально-Гинекологическаго Института, гдѣ вообще вентиляція всего зданія поставлена образцово.

Отопленіе бібліотечныхъ помѣщеній преимущественно центральное—паровое, паро-водяное, водяное и воздушное; только 10 бібліотекъ изъ 39 отапливаются обыкновенными печами.

Освѣщеніе преимущественно электрическое въ 20 библіотекахъ; въ 3-хъ библіотекахъ—Казанскаго, Харьковскаго и Юрьевскаго университетовъ, нѣтъ никакого освѣщенія, а въ пяти имѣется освѣщеніе только читальнъ, книгохранилища же совсѣмъ не освѣщаются.

Пожарныя приспособленія, главнымъ образомъ водопроводныя краны съ гидрантами, имѣются въ 20 библіотекахъ. Курительныя комнаты только въ 9 библіотекахъ, въ остальныхъ курятъ въ читальняхъ, рабочихъ комнатахъ и корридорахъ. Уборныя имѣются въ 16 библіотекахъ.

Остаётся сказать еще нѣсколько словъ о размѣрахъ помѣщеній, занимаемыхъ библіотеками и ихъ заполненности.

Изъ 39 отвѣтовъ, только въ 23 имѣются данныя относительно кубическаго содержанія библіотечныхъ помѣщеній; изъ нихъ видно, что наибольшее помѣщеніе занимаютъ библіотеки: Варшавскаго Университета—4.169 кб. с.; Кіевскаго Университета—3.670 кб. сажень; Юрьевскаго Университета—1.520 кб. саж.; Военно-Медицинской Академіи—1.297 кб. саж.; Харьковскаго Университета—1.180 кб. саж. и Спб. Политехническаго Института—1.000 кб. саж. Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній о размѣрахъ университетскихъ библіотекъ въ Москвѣ, Казани, Одессѣ, имѣющихъ собственныя отдѣльныя зданія. Самыя маленькія библіотеки—Естественно-Научныхъ Высш. Женскихъ Курсовъ въ Спб.—17 кб. саж.; Кіевскихъ Женскихъ Курсовъ—36 кб. саж.; Екатеринославскаго Горнаго Училища—48 кб. саж. и Юрьевскаго Ветеринарнаго Института—58 кб. саж. Размѣры остальныхъ колеблются отъ 130 до 350 кб. саж. При опредѣленіи объема помѣщеній принимались въ расчетъ, какъ самое книгохранилище, такъ и читальныя и рабочія залы.

Для опредѣленія сравнительной заполненности помѣщеній, мы принимали количество пространства, приходящееся на одно названіе. (Было бы лучше считать, сколько приходится на одинъ томъ, но въ большинствѣ отвѣтовъ число томовъ не было указано; впрочемъ, съ достаточнымъ приближеніемъ можно считать, что число томовъ въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе числа названій, слѣд., на одинъ томъ придется мѣста въ $1\frac{1}{2}$ раза меньше). Оказывается, что въ разныхъ библіотекахъ пространство, приходящееся на одно названіе, колеблется отъ 0,6 до 14,3 куб. фута.

При этомъ до 1 кб. ф. пространства на одно названіе приходится въ 2-хъ библіотекахъ, до 2-хъ кб. ф.—въ 4-хъ библіотекахъ, до 3-хъ кб. ф.—въ 3-хъ, до 4-хъ кб. ф. въ—5-ти, свыше 4-хъ въ—7-ми библіотекахъ.

Наиболѣе тѣсными библіотеками оказываются библіотека Св. Синода (0,6) и Имп. Вольнаго Экономическаго Общества (0,8); наиболѣе свободными—библіотека Спб. Политехническаго Института (7,2), Института Гражданскихъ Инженеровъ (8,6), Естественно-Научныхъ Женск. Курсовъ (10,9) и Имп. Клиническаго Повивально-Гинекологическаго Института (14,3).

Въ Университет. библіотекахъ на одно названіе приходится:

Въ Варшавской	4,8	куб. ф.
„ Юрьевской	4,1	„ „
„ Харьковской	3,3	„ „

Относительно остальныхъ нѣтъ свѣдѣній.

Библиотечный персонал.

Отвѣты на анкету довольно хорошо обрисовываютъ положеніе библиотечнаго персонала какъ со стороны его матеріальнаго обезпеченія, такъ и со стороны служебнаго и правового состоянія и, притомъ, рисуютъ его не въ особенно розовыхъ краскахъ.

Начиная съ матеріальнаго обезпеченія, мы видимъ, что библиотекари поставлены, сравнительно со своими помощниками, въ нѣсколько лучшее положеніе; ихъ содержаніе хотя начинается отъ 150 р., но все-таки доходитъ до 3.700; правда, въ этомъ послѣднемъ случаѣ содержаніе библіотекаря составляется изъ жалованія и пенсіи, уже выслуженной имъ на библиотечной службѣ. Многіе изъ библиотечарей пользуются казенной квартирой, именно, изъ 39 квартиръ имѣютъ 17 лицъ. Жалованіе до 600 руб. получаютъ 4 лица, до 1.000 руб.—7 лицъ, до 1.500 руб.—8 лицъ, до 2.000 руб.—11 л. и свыше 2.000 руб. получаютъ 9 человекъ. Въ среднемъ же жалованіе библиотекаря нужно считать въ 1.628 руб., сумма конечно не большая, особенно, если принять во вниманіе, что библиотекарь долженъ быть всесторонне образованнымъ человекомъ и, если хочетъ, чтобы дѣло у него въ библиотекѣ велось хорошо, то долженъ посвящать ей все свое время. Но если матеріальное положеніе библиотекаря можно назвать еще сноснымъ, то содержаніе его помощниковъ штатныхъ, а въ особенности сверхштатныхъ, и писцовъ, будетъ уже совсѣмъ нищенское. Нѣсколько лучше обезпечены штатные помощники въ библиотекахъ Московскаго, С.-Петербургскаго и Кіевскаго Университетовъ и Спб. Политехническаго Института, тамъ они получаютъ около 1.200 руб. Если мы содержаніе раздѣлимъ на категоріи, то оказывается, что до 400 руб. получаютъ 31 чел., до 600 руб.—44, до 800 руб.—36, до 1.000—27, до 1.200—20, и свыше 1.200 руб. 12 ч. Наибольшее содержаніе, получаемое однимъ изъ помощниковъ, достигаетъ 1.420 руб. и опять только потому, что, кромѣ жалованія, это лицо получаетъ еще и пенсію.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ помощниковъ (111) получаютъ меньше 800 руб. Объ остальныхъ свѣдѣнія не даны. Среднее жалованіе помощника можно считать около 700 руб. При этомъ нужно замѣтить, что никто изъ помощниковъ не пользуется казенной квартирой. Прогрессивныя прибавки за выслугу лѣтъ даютъ только въ 6 библиотекахъ.

Недостаточность матеріальнаго обезпеченія сказывается и въ качественномъ отношеніи—понижается образовательный цензъ служащихъ. По существу библиотечнаго дѣла въ академическихъ библиотекахъ необходимо, чтобы всѣ библиотечные служащіе были люди образованные; университетскій уставъ требуетъ, чтобы помощники были съ высшимъ образованіемъ. На дѣлѣ же выходитъ совсѣмъ иначе. Только библиотекари почти всѣхъ библиотекъ, пришедшихъ отвѣты,—лица съ высшимъ образованіемъ. Изъ 39 человекъ только 5 не имѣютъ высшихъ дипломовъ; двое изъ нихъ были въ университетѣ, двое со среднимъ образованіемъ и одинъ съ домашнимъ образованіемъ. Но среди другихъ служащихъ высшее образованіе изъ 170 человекъ получили только 38 лицъ; 84 лица обладаютъ среднимъ образованіемъ и 48 низшимъ.

Число обязательныхъ рабочихъ часовъ, которые должны проводить служащіе въ библіотекахъ, колеблется отъ 3 до 7-ми, именно: по 3 часа занимаются въ 2-хъ библіотекахъ, по 4 ч.—въ 7; по 5—въ 11; по 6—въ 8 и по 7-ми—въ 3-хъ.

Въ лѣтнее время полными каникулами пользуются служащіе только въ 4 библіотекахъ; въ 4 библіотекахъ остаются дежурные, остальные же освобождаются отъ занятій; въ 24 библіотекахъ ежегодно даются отпуски отъ 1 мѣсяца до 2-хъ и въ 3-хъ библіотекахъ никакихъ отпусковъ не полагается; 4 библіотеки о каникулярномъ времени не дали отвѣта.

Въ служебномъ отношеніи должность библіотекаря и штатныхъ его помощниковъ при высшихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ считается по учебной части и потому дается право на пенсію и другія преимущества, связанныя съ этой службой. Въ остальныхъ же должностей библіотекаря, а тѣмъ болѣе его помощниковъ, бываетъ не штатная и потому никакихъ служебныхъ правъ не дается. Часто (въ 10 библ.) обязанности библіотекаря исполняются лицами, занимающими другія должности въ томъ учрежденіи, гдѣ находится библіотека. Правами по учебной службѣ пользуются библіотекари въ 25 библіотекахъ, а помощники только въ 15 библіотекахъ. Въ 25-ти библіотекахъ имѣются библіотечныя комиссіи, на обязанности которыхъ лежитъ главное наблюденіе за дѣятельностью библіотекъ, ревизія ихъ и иногда пополненіе ихъ книгами. Библіотекарь всегда участвуетъ на засѣданіяхъ комиссій, но часто (въ 7 случаяхъ) безъ права рѣшающаго голоса, а только съ совѣщательнымъ. Инициатива въ пополненіи библіотекъ новыми книгами рѣдко лежитъ на библіотекарѣ; только въ 6 библіотекахъ библіотекарь самостоятельно приобретаетъ по своему выбору книги, въ 17 библіотекахъ онъ имѣетъ право представлять списки въ высшія инстанціи на утвержденіе и, наконецъ, въ 16 библіотекахъ не принимаетъ никакого участія въ выпискѣ книгъ.

Бюджетъ библіотеки.

Ежегодный бюджетъ библіотекъ на выписку книгъ, переплетъ ихъ и другія работы, кромѣ содержанія личнаго состава, колеблется въ предѣлахъ отъ 25.000 до 350 рублей.

Лучше всего въ этомъ отношеніи поставлены библіотеки Университетовъ и Политехническихъ Институтовъ. Онѣ получаютъ средства какъ изъ государственнаго казначейства, такъ и изъ специальныхъ средствъ. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько наибольшихъ библіотечныхъ бюджетовъ за 1910 г.

Первое мѣсто занимаетъ библіотека Московскаго Университета, она получила 25.000 руб.; затѣмъ слѣдуютъ: библіотека Кіевского Университета и СПб. Политехническаго Института — по 25.000; библіотека С.-Петербургскаго Университета—20.000 руб.; Варшавскаго Университета — 15.600 руб.; Казанскаго Университета — 15.250 руб.; Кіевского Политехн. Института — 13.430 руб.; Новороссійскаго Университета—12.216 руб.; Харьковскаго Университета—11.000 руб.; Томскаго Технологическаго Института—10.500 руб.; Томскаго Университета—9.940 руб.; Юрьевскаго Университета—9.850 руб.

Изъ остальныхъ библіотекъ 4 получаютъ до 1.000; 17 — до 5.000 и 3—до 8.000. О трехъ библіотекахъ нѣтъ свѣдѣній.

Всѣ ассигнованныя на библіотеку средства расходуются, иногда даже бывают перерасходы, и, въ такомъ случаѣ, дефициты покрываются изъ специальныхъ средствъ.

Составъ библіотеки.

По количеству названій библіотеки располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ. Первое мѣсто занимаетъ библіотека Юрьевского Университета, владѣющая 319 тыс. названій. Затѣмъ слѣдуютъ библіотеки:

Варшавскаго Университета	съ 296 тыс.
С.-Петербургскаго Университета	205 "
Московскаго "	194 "
С.-Петербургской Духовной Академіи	190 "
Императорской Военно-Медицинск. Академіи	135 "
Новороссійскаго Университета	132 "
Харьковскаго "	100 "
Главнаго Штаба	90 "
Томскаго Университета	89 "
Николаевской Военной Академіи	88 "
Русское Отд. Библ-ки Гельсингфорск. Университета	80 "
Святѣйшаго Синода	80 "
Императорск. Вольнаго Экономическаго О-ва "	70 "

Изъ остальныхъ библіотекъ до 10 тыс. названій имѣютъ 8 библ., до 20 тыс.—8 библ., до 50 тыс.—6 библ.; 5 библ. не дали свѣдѣній.

Для характеристики быстроты пополненія библіотекъ приведемъ число книгъ вновь поступившихъ въ 1909 году. На первомъ мѣстѣ стоитъ библіотека СПб. Университета, куда поступило въ это время 12.250 назв. Затѣмъ слѣдуютъ библіотеки:

Русскаго Отд. Имп. Академіи Наукъ	около 12.000
С.-Петербургск. Политехническаго Института "	2.000
Московскаго Университета	6.000
Варшавскаго "	4.257
Русское Отд. Библ-ки Гельсингф. Университета "	3.900
Харьковскаго Университета	3.350
Императорск. Вольнаго Экономическаго О-ва "	3.032
Женскаго Педагогическаго Института	2.800
Юрьевского Университета	2.600
Новороссійскаго "	2.180
Кіевскаго Политехническаго Института	2.180
Томскаго Университета	1.937
Святѣйшаго Синода	1.880
С.-Петербургской Духовной Академіи	1.700
Император. Военно-Медицинской Академіи	1.656
Томскаго Технологическаго Института	1.318

Изъ остальныхъ библіотекъ до 500 названій получено въ 1909 г. въ 10 библ. и до 1.000 въ 5-хъ библ.; 7 библ. по этому вопросу отвѣтовъ не прислали.

Храненіе книгъ.

Весьма немногія изъ русскихъ академическихъ библиотекъ, приславшихъ отвѣты, обладаютъ обособленными отъ остальныхъ помѣщеній книгохранилищами (магазинами). Изъ университетскихъ библиотекъ ихъ имѣютъ: Варшавская, Казанская, Московская, Одесская, Харьковская и Юрьевская; кромѣ того, обособленные книгохранилища еще имѣются въ Военно-Медицинской Академіи, въ Военно-Юридической Академіи, въ библиотекѣ Св. Синода, въ СПб. Духовной Академіи и въ Екатеринославскомъ Горномъ Училищѣ.

Способы разстановки книгъ въ библиотекахъ практикуются самыя разнообразныя; преимущественно книги разставляются по содержанию, т. е., библиотека раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, соответствующихъ различнымъ дисциплинамъ наукъ, въ каждомъ же отдѣлѣ книги разставляются по мѣрѣ поступления ихъ въ библиотеку и отчасти группируются по форматамъ. Въ университетскія библиотеки (Варшава, Москва, СПб., Кіевъ, Казань, Харьковъ, Юрьевъ) пользуются такою разстановкою. Кромѣ нихъ, по содержанію книги разставляются еще въ 14 библиотекахъ. Разстановки въ строгомъ систематическомъ порядкѣ по отдѣльнымъ мелкимъ рубрикамъ и предметамъ, какъ въ нѣмецкихъ библиотекахъ, ни въ одной библиотекѣ не ведется, кромѣ Юрьевской. Въ 14 библиотекахъ книги разставляются исключительно въ хронологическомъ порядкѣ по мѣрѣ ихъ поступления въ библиотеку, при этомъ почти вездѣ предварительно группируются по форматамъ. Изъ большихъ библиотекъ этотъ способъ примѣняется въ библиотекахъ: Томскаго Университета, СПб. Политехническаго Института, Варшавскаго Политехническаго Инст., Кіевского Политехническаго Инст., Военно-Медицинской Академіи, Женскихъ Высшихъ Курсовъ. Къ этому же порядку перешли въ послѣднее время библиотеки СПб. Духовной Академіи и Харьковского Технологическаго Института. Число форматовъ бываетъ довольно различно — отъ 3-хъ и значительно выше; напр., въ библиотекѣ Высшихъ Женскихъ Курсовъ книги станowiąтся по мѣркѣ такъ, чтобы верхніе ихъ края составляли прямую линію. Въ небольшой библиотекѣ Юрьевскаго Ветер. Института книги разставлены по алфавиту авторовъ. Такъ же онѣ разставлялись раньше и въ библиотекѣ Харьковского Технологическаго Института. Въ библиотекѣ Горнаго Института книги разставляются по отдѣламъ, а въ каждомъ отдѣлѣ по алфавиту авторовъ. Разстановка по авторамъ примѣняется также въ справочномъ отдѣлѣ библиотеки СПб. Политехническаго Института, имѣющемъ до 1.500 названій.

Обозначеніе мѣстонахожденія книгъ (сигнатуры) ведется по неподвижной системѣ, т. е., съ указаніемъ зала, шкафа и полки, въ 16 библиотекахъ, въ томъ числѣ въ двухъ университетскихъ — Варшавской и Харьковской. Въ 23 библиотекахъ принята подвижная система сигнатуръ, т. е., книги обозначаются текущими номерами и иногда съ прибавленіемъ буквы, обозначающей отдѣлъ, къ которому принадлежитъ книга.

Въ большинствѣ библиотекъ для фоліантовъ, атласовъ, картъ, гравюръ устраиваются отдѣльныя помѣщенія: витрины, глубокіе шкафы, шкафы съ выдвижными полками на роликахъ (библиотека

Варшавскаго Полит. Института); иногда нижнія полки книжных шкафовъ предназначаются для этого рода изданій. Въ 10 библиотекахъ атласы и пр. помѣщаются вмѣстѣ съ книгами. Брошюры въ 16 библиотекахъ хранятся, не перемѣшиваясь съ книгами, при томъ въ нѣкоторыхъ библиотекахъ (СПБ. Университета, Варшавскаго Политехническаго Института и Харьковского Технологич. Института) для нихъ отведены особые отдѣлы, а въ другихъ брошюры хранятся по нѣскольку въ особыхъ коробкахъ, и эти послѣднія ставятся вмѣстѣ съ книгами.

Періодическія изданія почти во всѣхъ библиотекахъ занимаютъ особый отдѣлъ. Вновь получающіяся изданія до окончанія года лежатъ обыкновенно въ читальняхъ на столахъ или въ шкафахъ съ отдѣльными гнѣздами. По окончаніи года они переплетаются и поступаютъ въ отдѣлъ періодическихъ изданій. Въ нѣсколькихъ библиотекахъ періодическія изданія расположены по алфавиту.

Далеко не всѣ библиотеки имѣютъ возможность переплестать поступающія въ нихъ книги. Только въ 22 библиотекахъ переплетаются всѣ книги, иногда за исключеніемъ тонкихъ брошюръ и диссертаций; въ четырехъ библиотекахъ, въ томъ числѣ въ одной университетской (Харьковской), переплетается только самая незначительная часть книгъ. Въ остальныхъ библиотекахъ значительная часть книгъ остается безъ переплета. Въ 9 библиотекахъ въ видахъ экономіи по нѣскольку брошюръ переплетается вмѣстѣ.

Шкафы для храненія книгъ почти вездѣ употребляются деревянные различныхъ системъ и самыхъ разнообразныхъ размѣровъ. Однако, въ четырехъ библиотекахъ, имѣющихъ новыя зданія, устроены желѣзные шкафы, а именно въ библиотекахъ Варшавскаго, Московскаго и Харьковского Университетовъ и Томскаго Технологическаго Института. 19 библиотекъ пользуются открытыми шкафами, въ 17 библиотекахъ, напротивъ, шкафы закрытые, четыре библиотеки употребляютъ тѣ и другіе.

Во всѣхъ благоустроенныхъ библиотекахъ, въ томъ числѣ во всѣхъ университетскихъ, шкафы открытые. Полки въ шкафахъ вездѣ подвижныя, только двѣ библиотеки имѣютъ шкафы съ неподвижными полками. По размѣрамъ шкафы почти вездѣ превышаютъ человѣческой ростъ, и потому приходится пользоваться или приставными лѣстницами, или особыми приспособленіями, ступеньками, прикрѣпленными къ шкафамъ. Только въ библиотекахъ Варшавскаго и Московскаго Университетовъ, а также Томскаго Технологическаго Института, Варшавскаго Политехническаго Института и въ новомъ помѣщеніи библиотеки Харьковского Университета шкафы устроены ярусами не выше человѣческаго роста, и надобности въ приставныхъ лѣстницахъ нѣтъ. За недостаткомъ мѣста въ 15 библиотекахъ книги на нѣкоторыхъ полкахъ ставятся въ два, а иногда и болѣе рядовъ. Въ библиотекѣ Имп. Ник. Военной Академіи, гдѣ книги въ нѣкоторыхъ шкафахъ ставятся также въ два ряда, для избѣжанія неудобствъ въ отыскиваніи ихъ примѣняется слѣдующій способъ: въ переднемъ ряду помѣщаются книги малаго формата, а за ними большаго.

Документирование библиотечных поступлений.

Все поступающія въ библіотеки книги вносятся въ хронологическомъ порядкѣ въ особыя записи, которыя носятъ въ разныхъ библіотекахъ различныя названія—инвентаря, матеріальной книги или хронологическаго каталога. Записи эти ведутся въ особыхъ, часто прошнурованныхъ, рукописныхъ книгахъ; исключеніе составляютъ библіотеки Варшавскаго и СПб. Политехническихъ Институтѣвъ, въ которыхъ хронологическіе каталоги—инвентари—печатаются и служатъ матеріаломъ для составленія различныхъ другихъ каталоговъ; послѣдніе получаютъ изъ карточекъ, на которыя наклеиваются названія, вырѣзанныя изъ печатныхъ инвентарей Единственная библіотека, I-го Отд. Имп. Академіи Наукъ, не ведетъ хронологической записи книгъ. Затѣмъ, въ 16 библіотекахъ ведется еще опись книгъ по мѣсту ихъ нахождения въ библіотекѣ, такъ называемый топографическій каталогъ; эта опись также обыкновенно рукописная, въ отдельныхныхъ томахъ, соответствующихъ заламъ или другимъ подразделеніямъ библіотеки.

Алфавитные каталоги имѣются во всѣхъ библіотекахъ, кромѣ библіотеки Варшавскаго Университета, въ которой нѣтъ полного алфавитнаго каталога; онъ составленъ только для книгъ, вошедшихъ въ печатные каталоги. Алфавитные каталоги вездѣ карточные и преимущественно рукописные или написанные на пишущей машинкѣ. Въ библіотекахъ Варш. Университета и Полит. Института, а также СПб. Полит. Инст. и Имп. Вольнаго Экономич. Общества, они состоятъ изъ карточекъ, на которыя наклеиваются печатныя названія книгъ, вырѣзанныя изъ печатныхъ каталоговъ и инвентарей. Этотъ способъ составленія карточекъ въ послѣднее время началъ употребляться также въ библіотекахъ Харьковскаго Университета и СПб. Военно-Медицинской Академіи. Почти вездѣ алфавитный каталогъ разбивается на двѣ части—книгъ иностранныхъ и книгъ на русскомъ языкѣ. Исключеніе составляютъ библіотеки Варшавскаго и Кіевскаго Университетѣвъ, Горнаго Института, Морского Министерства и Высшихъ Естественнo-Историческихъ Научн. Женскихъ Курсѣвъ.

Въ СПб. Университетѣ, кромѣ карточного каталога, имѣется еще и печатный русскихъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку по 1901 г. исключительно.

Систематическіе каталоги имѣются въ 34 библіотекахъ изъ 39. Въ нѣкоторыхъ библіотекахъ они не полные и пополняются только вновь поступающими книгами. Карточные систематическіе каталоги ведутся въ 17 библіотекахъ, рукописные въ книгахъ въ 10 библ. Печатные каталоги имѣются въ 15 библіотекахъ, при томъ въ 7 библ. вмѣстѣ съ карточными. Въ остальныхъ библіотекахъ систематическихъ каталоговъ нѣтъ вовсе. Особая форма веденія систематическаго каталога принята въ библіотекѣ при Клиническомъ Повивально-Гинекологическомъ Инст. Въ этой библіотекѣ принята десятичная система Dewey: для cadaго отдѣла имѣется особый листъ, на который заносятся книги, принадлежащія къ этому отдѣлу. Эти листы съ помощью приклеенной съ боку полотняной ленты зажимаются особыми зажимами и образуютъ книгу, легко перелистываемую. Въ

случаѣ надобности листы могутъ выниматься и вставляться. Въ библиотекѣ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества названія книгъ, вырѣзанныя изъ печатаемыхъ регулярно списковъ новыхъ поступлений, расклеиваются въ алфавитномъ порядкѣ по соответствующимъ томамъ систематическаго каталога.

Кромѣ указанныхъ выше каталоговъ, во многихъ библиотекахъ ведутся еще отдѣльные каталоги періодическихъ изданій—иногда на карточкахъ, иногда въ книгахъ; такіе каталоги имѣются въ 23 библ., въ томъ числѣ во всѣхъ университетскихъ. Текущіе періодическія изданія до составленія тома или до окончанія года регистрируются отдѣльно въ особыхъ тетрадкахъ, на отдѣльныхъ листахъ или на карточкахъ.

Изданія, выходящіе выпусками, до своего окончанія регистрируются въ нѣкоторыхъ библиотекахъ наравнѣ съ другими книгами, но въ 10 библиотекахъ они выделяются изъ общаго числа книгъ. Это достигается разными способами: такъ, напр., въ библ. Кіевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ карточки для неоконченныхъ изданій пишутся зелеными чернилами, въ 3-хъ библиотекахъ (Московскій и Харьковскій Университеты и Кіевскій Политехническій Инст.) неоконченныя изданія регистрируются на карточкахъ, хранимыхъ отдѣльно отъ другихъ; въ библиотекахъ СПб. Горнаго Института и Томскаго Техн. Инст.—въ особыхъ книгахъ; въ библиотекѣ Вольнаго Экономическаго О-ва—на отдѣльныхъ листахъ. Въ библиотекахъ СПб. и Варшавскаго Политехническихъ Институтахъ неоконченныя изданія составляютъ особый самостоятельный отдѣлъ библиотеки, имѣющій свой собственный инвентарь и алфавитный каталогъ; впрочемъ, карточки неоконченныхъ изданій помѣщаются также и въ общихъ алфавитныхъ и систематическихъ каталогахъ. Изданія изъ этого отдѣла, послѣ ихъ окончанія, переносятся въ общее книгохранилище и получаютъ новый номеръ по общему инвентарю.

Почти во всѣхъ библиотекахъ имѣются многочисленные дублиеты; особенно много ихъ въ старыхъ университетскихъ библиотекахъ; они представляютъ громадную цѣнность для ищущихъ ихъ и служатъ обременительнымъ балластомъ для имѣющихъ ихъ, заваливаютъ подвалы, со временемъ истлѣваютъ и гибнутъ. Наши библиотеки болѣею частью, за недостаточностью средствъ, не имѣютъ возможности регистрировать ихъ, а тѣмъ болѣе составлять карточные каталоги. Однако, все таки, въ нѣкоторыхъ библиотекахъ (13) уже приступили къ составленію карточныхъ каталоговъ, только, къ сожалѣнію, послѣдніе никому, кромѣ библиотечнаго персонала, не извѣстны и потому служить для освобожденія дублетовъ изъ темницъ не могутъ. Только тогда, когда карточки дублетовъ всѣхъ библиотекъ будутъ храниться въ одномъ мѣстѣ, можно будетъ использовать и самые дублиеты. Еще меньше библиотекъ, всего 5, регистрируютъ дефекты, хотя среди послѣднихъ найдется вѣроятно не мало полезныхъ книгъ, которыя могутъ послужить для пополненія разрозненныхъ экземпляровъ въ другихъ библиотекахъ.

Кромѣ каталоговъ и записей, разсмотрѣнныхъ выше, въ нѣкоторыхъ библиотекахъ имѣются еще и другіе каталоги, именно: въ библиотекахъ Харьковскаго Университета, СПб. и Кіевскаго Политехническихъ Институтахъ и Клиническаго Повивально-Гинекол. Инст. имѣются отдѣльные каталоги справочныхъ и учебныхъ книгъ; въ би

библиотеках Варшавскаго Университета и Св. Синода—особые алфавитные каталоги рукописей; въ библиотекъ Московскаго Университета—каталогъ рѣдкихъ книгъ; наконецъ, въ библиотекъ Спб. Политехническаго Инст. ведутся алфавитный и систематическій каталоги прейсъ-курантовъ, техническихъ каталоговъ различныхъ фирмъ, проспектовъ и т. п.

Карточки для каталоговъ встрѣчаются самыхъ разнообразныхъ форматовъ, матеріала, системъ; нѣтъ, кажется, двухъ библиотекъ, у которыхъ карточки были бы одинаковы. Большею частью карточки употребляются изъ бристоля размѣрами отъ средней визитной карточки и до четвертушки писчаго листа. Эти карточки хранятся обыкновенно въ картонныхъ или деревянныхъ ящикахъ и совсѣмъ не закрѣпляются.

Изъ другихъ системъ употребляются слѣдующія:

1) Карточки изъ сравнительно тонкой и гибкой бумаги, раздѣленные чертой на двѣ не равныхъ части. На болѣе широкой части пишется названіе изданія. Узкія части карточекъ соединяются вмѣстѣ и затѣмъ скрѣпляются особыми зажимами на винтахъ. Получается нѣчто вродѣ тетрадокъ, легко перелистывающихся. Эти тетрадки хранятся въ шкафахъ съ особыми гнѣздами; на корешкахъ тетрадокъ прикрѣпляются ярлыки съ надписями. Такая система принята въ библиотекахъ: Кіевскаго Унив., Спб. Военно-Медицинской Академіи, Кіевскаго Политехническаго Института, Кіевскихъ Высшихъ Курсовъ и Томскаго Университета. Въ нѣсколько измѣненномъ видѣ эта же система принята въ библиотекѣ Харьковскаго Университета для алфавитнаго каталога. Измѣненія состоятъ въ томъ, что карточки наклеены на полотно и сшиты нитками. Xy

2) Система Стадерини: карточки состоятъ изъ двухъ плотныхъ частей, скрѣпленныхъ полотномъ, нижняя уже верхней; на верхней части пишется заглавіе книги, нижняя помѣщается въ особомъ ящикѣ и скрѣпляется винтомъ, вслѣдствіе чего карточки не вынимаются изъ каталога. Эта система принята въ библиотекахъ Спб. Политехн. Инст. (алфавитный каталогъ), Горнаго Института, Института Экспериментальной Медицины и Московскаго Инженернаго Училища, а также, нѣсколько видоизмѣненная, въ библ. Имп. Клинич. Повивально-Гинекологическаго Института.

3) Шведско-Американская система: карточки изъ бристоля съ Т-образнымъ вырѣзомъ внизу; черезъ вырѣзъ проходитъ особый стержень, который при поворотѣ раздваивается и не позволяетъ вынуть карточку изъ ящика безъ порчи ея. Эта система примѣняется въ библиотекахъ: Спб. Политехн. Инст. (алфавитный студенческій каталогъ), Военно-Юридической Академіи, Инст. Инжен. Путей Сообщ., Томскаго Технологическаго Института.

4) Система, принятая Международнымъ Библиографическимъ Институтомъ: карточки изъ бристоля, внизу круглое отверстіе, черезъ которое проходитъ стержень или пропускается шнуръ. Карточекъ нельзя вынимать изъ каталога, не разорвавъ ихъ. Примѣняется въ библиотекѣ Харьковскаго Университета (для сист. каталога, шнуръ вмѣсто стержня). Xy

5) Карточки обыкновенныя изъ бристоля, хранятся въ стоячемъ положеніи въ закрытыхъ на ключъ ящикахъ со стеклянной крышкой. По бокамъ ящика два прорѣза, дающихъ возможность перелистывать

карточки, не вынимая ихъ изъ ящика. Принята въ библиотекахъ Варшавскаго Политехническаго Института, Спб. Полит. Инст. (сист. каталогъ) и Естественныхъ Научныхъ Женскихъ Курсовъ. Съ видоизмѣненіемъ, а именно,—съ замѣною стекла нѣсколькими параллельными проволоками, эта система принята еще и въ библиотекѣ Казанскаго Университета.

6) Наконецъ, въ библиотекѣ Морского Министерства карточкина низываются на дугѣ, какъ это дѣлается въ адресныхъ столахъ съ адресными листками.

Особые шкафы для храненія ящиковъ имѣются только въ 6 библ. Во всѣхъ библиотекахъ доступны публикѣ печатные каталоги; карточные каталоги доступны публикѣ въ 21 библ., при томъ въ 4-хъ только систематическіе. Преимущественно доступны публикѣ карточные каталоги въ тѣхъ библиотекахъ, гдѣ они закрѣплены.

Пользованіе библиотекъ.

Всѣ библиотеки, приславшія отвѣты на анкету, доступны только лицамъ, имѣющимъ какое-либо отношеніе къ тѣмъ учрежденіямъ, при которыхъ библиотеки состоятъ, т. е., профессорамъ, преподавателямъ, другимъ служащимъ, членамъ обществъ и т. п. Изъ постороннихъ книги выдаются только лицамъ, занимающимся науками. Исключеніе составляетъ библиотека при Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, которая доступна для всѣхъ желающихъ. Большинство библиотекъ бываютъ открыты по утрамъ отъ 9 или 10 часовъ до 4 или 5. Нѣкоторыя (10) открываются и по вечерамъ часа на 2 или на 3. Общая продолжительность рабочаго времени колеблется отъ 2-хъ часовъ въ сутки и до 12 ч. Къ сожалѣнію, не видно, всѣ ли служащіе въ библиотекахъ, открытыхъ продолжительное время, обязаны присутствовать, или же установлено дежурство. Повидимому, практикуется послѣднее.

2 часа открыты	2 библиотеки
3 " "	2 " "
4 " "	3 " "
5 часовъ	9 библиотекъ
6 " "	4 библиотеки
7 " "	3 " "
8 " "	6 библиотекъ
10 " "	1 библиотека (Новороссійскаго Университета)
12 " "	2 библиотеки (Спб. Политехн. Инст. и Клин. Повив.-Гинек. Инст.).

Въ среднемъ, въ 32 библиотекахъ рабочее время продолжается 6 часовъ. На каникулярное время работа въ библиотекахъ значительно сокращается: во первыхъ, онѣ открыты на меньшее число часовъ и затѣмъ не каждый день. Въ 20 библиотекахъ занятія лѣтомъ уменьшаются, изъ нихъ 4 закрываются на лѣто на время отъ 1-го до 2-хъ мѣсяцевъ, 4 библ. открываются только 1 разъ въ недѣлю, 5 библ.—2 раза въ недѣлю, 4 библ.—3 раза въ нед., 3 библиотеки открываются ежедневно, но при уменьшенномъ числѣ рабочихъ часовъ.

Выдача книгъ.

Изъ всѣхъ библиотекъ книги выдаются безъ всякаго залога на домъ лицамъ, имѣющимъ на это право, т. е., принадлежащимъ къ личному составу тѣхъ учреждений, при которыхъ библиотеки состоятъ (исключеніе составляетъ библ. СПб. Технологическаго Института, которая выдаетъ на домъ книги студентамъ только подъ залогъ равный стоимости книги). Въ 16 библ. книги выдаются также и постороннимъ лицамъ, но по внесеніи залога. Библиотека Варшавскаго Университета на основаніи своего устава служить въ то же время Публичной библ., и потому доступна для всѣхъ. Впрочемъ, посторонніе могутъ читать безпрепятственно книги только на мѣстѣ. При выдачѣ на домъ они должны вносить залогъ. При выдачѣ книгъ на домъ употребляются слѣдующіе способы регистраціи ихъ:

1) Выдаваемые изъ библиотеки изданія записываются въ особые книги, въ которыхъ открываются личные счета пользующихся библиотекою. Такія книги ведутся въ 9 библ., въ томъ числѣ въ университетскихъ—Варшавской и Новороссійской. Въ нѣсколькихъ изъ этихъ библ. выданныя изданія, кромѣ того, записываются на особыхъ карточкахъ, которые располагаются въ извѣстной системѣ, преимущественно въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ, и служатъ для опредѣленія, за кѣмъ числятся книги; въ другихъ на мѣсто взятыхъ книгъ ставятся картонныя карточки съ обозначеніемъ кому книга выдана.

2) Второй способъ регистрированія состоитъ въ томъ, что на каждую выданную книгу пишется расписка. Расписки одного и того же лица хранятся въ одномъ мѣстѣ, въ ящикахъ, иногда для каждого лица въ отдѣльномъ конвертѣ.

Такой способъ употребляется въ 8 библиотекахъ, между прочимъ въ библ. СПб. Университета. Чтобы узнать, за кѣмъ числится взятая книга, поступаютъ различно. Такъ, въ библ. Института Инжен. Путей Сообщенія книги снабжены формулярами, на которыхъ отмѣчается выдача книгъ; въ другихъ употребляются закладки. Въ СПб. Университетской библ. для выданныхъ книгъ составляются особые контрольные листы, куда вносятся выдаваемые книги въ порядкѣ ихъ сигнатуръ.

3) Третій способъ — писать расписки въ двухъ экземплярахъ; одинъ экземпляръ ставится подъ фамиліей лица взявшаго книгу и служить для опредѣленія, какія книги числятся за даннымъ лицомъ; вторые экземпляры расписокъ располагаются въ порядкѣ сигнатуръ или въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ сочиненій и служатъ указаніемъ, за кѣмъ книга числится. Такой способъ употребляется въ большинствѣ библ. (19). Расписки большею частью пишутся посетителями, только въ 9 библ. ихъ составляютъ служащіе.

4) Въ библиотекѣ Клин. Повив.-Гинека. Института расписки пишутся въ одномъ экземплярѣ, располагаются въ алфавитномъ порядкѣ, и служатъ для опредѣленія, за кѣмъ книга числится. Кромѣ того, каждый читатель имѣетъ особый абонементный билетъ, куда вносятся всѣ взятые имъ книги. Эти билеты хранятся въ библиотекѣ.

5) Въ библиотекѣ СПб. Политехническаго Института книги, выдаваемые преподавательскому персоналу, регистрируются по третъ-

ему способу—двумя расписками; выдаваемые же студентамъ, кромѣ двухъ расписокъ, вносятся еще въ абонементный билетъ, хранящійся у студента.

Книги выдаются изъ большинства библіотекъ на домъ на опредѣленный срокъ отъ двухъ недѣль до 3-хъ мѣс., при этомъ студентамъ книги обыкновенно выдаются на менѣе продолжительное время. Въ 13 библіотекахъ книги профессорамъ выдаются на неограниченный срокъ.

Однако, почти во всѣхъ библіотекахъ книги возвращаются неисправно, и большинство библи. не имѣетъ возможности слѣдить за своевременнымъ возвращеніемъ. Только 15 библи. отвѣтили, что онѣ, по возможности, слѣдятъ за правильнымъ возвращеніемъ книгъ и принимаютъ кое-какія мѣры къ возвращенію книгъ. Никакихъ особыхъ системъ, по которымъ можно было бы опредѣлить, такъ сказать, механически, что книга просрочена, нигдѣ нѣтъ; одна только библіотека СПб. Политехническаго Инст. завела у себя контроль сроковъ возвращенія и то не для всѣхъ выданныхъ изъ нея книгъ, а лишь для тѣхъ, на которыя поступили требованія другихъ читателей.

Точно также, ни одна изъ библіотекъ не имѣетъ возможности принять серьезныя и дѣйствительныя мѣры къ побужденію неисправныхъ читателей возвращать въ библи. книги. Ограничиваются только напоминаніями о возвращеніи книгъ и „нравственнымъ воздѣйствіемъ“. Впрочемъ, въ 5 библи. неисправные читатели теряютъ право читать книги впредь до возвращенія взятыхъ раньше. Библіотека Юрьевского Университета, посылая напоминаніе студентамъ, взыскиваетъ съ нихъ по 20 коп. за каждый разъ въ пользу служителя. Неуплатившіе денегъ теряютъ право пользоваться книгами.

При требованіи книгъ на домъ онѣ выдаются обыкновенно немедленно, но въ 11 библи. ихъ выдаютъ на второй день, въ томъ числѣ студентамъ въ университет. библіотекахъ: Московской, Кіевской, Харьковской, Одесской, Варшавской и Томской.

Этимъ мы ограничимся пока въ сообщеніи краткихъ свѣдѣній которыя мы могли почерпнуть изъ немногочисленныхъ отвѣтовъ библіотекъ, отозвавшихся на анкету академической комисіи при первомъ Всероссійскомъ Сѣздѣ библіотекарей.

Записка по вопросу о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія постановки библіотечнаго дѣла въ академическихъ библіотекахъ.

Составлена Обществомъ Библіотекѣдѣнія. (Обсуждалась на засѣданіи 2-го іюня 1911 г.).

Академическія библіотеки, совершенно необходимыя для развитія науки и образованія учебно-вспомогательныя учрежденія, пріобрѣтаютъ особенное значеніе теперь, при наблюдаемомъ въ современномъ обществѣ усиленіи жажды къ знанію и громадному приливѣ молодыхъ людей въ высшія учебныя заведенія.

Десятки тысячъ лицъ, учащихся и учащихся; ежегодно обращаются къ помощи академическихъ библиотекъ; владѣющія громадными книжными богатствами, онѣ должны бы въ полной мѣрѣ удовлетворять всѣмъ этимъ запросамъ. Къ сожалѣнію, однако, большая часть академическихъ библиотекъ оказываются далеко не отвѣчающими своему назначенію.

Чѣмъ больше, по составу, библиотека, тѣмъ лучше она должна быть организована; тѣмъ лучше должны быть основные каталоги, тѣмъ детальнѣе ихъ систематизація, тѣмъ большимъ количествомъ вспомогательныхъ, справочныхъ каталоговъ она должна располагать, тѣмъ болѣе продуманными и выдержанными должны быть всѣ детали дѣла записи, размѣщенія, храненія и выдачи книгъ. Между тѣмъ большинство русскихъ академическихъ библиотекъ далеко не удовлетворяетъ этимъ, элементарнымъ, требованіямъ библиотечнаго дѣла. Не говоря уже про то, что не одна почти изъ нихъ не имѣетъ печатнаго систематическаго каталога своихъ книжныхъ богатствъ, далеко не всѣ обладаютъ и полными рукописными, систематическимъ и алфавитнымъ, каталогами, безъ чего пользоваться библиотекой совершенно невозможно; систематическіе каталоги, гдѣ они и имѣются, нерѣдко оказываются крайне устарѣлыми въ отношеніи классификаціи отраслей знанія и подчасъ крайне неудовлетворительными съ точки зрѣнія распредѣленія книгъ по отдѣламъ каталога. Не меньшіе дефекты наблюдаются и во всѣхъ другихъ сторонахъ организаціи библиотечнаго дѣла—въ отношеніи регистраціи, разстановки и выдачи книгъ. Наконецъ и пополненіе академическихъ библиотекъ производится далеко не удовлетворительно, безъ должной систематичности.

При этихъ условіяхъ пользованіе нашими академическими библиотеками оказывается крайне затруднительнымъ даже для профессоровъ, несмотря на ихъ умѣніе разбираться въ литературѣ и въ каталогахъ; студенты же сплошь и рядомъ остаются вовсе неудовлетворенными библиотекой. Такое положеніе дѣла приводитъ къ тому, что наши академическія библиотеки въ значительной мѣрѣ приближаются къ типу „книжныхъ кладбищъ“, и что громадные средства, затраченныя въ теченіе десятилѣтій на ихъ оборудованіе и пополненіе, оказываются далеко не использованными.

Среди причинъ, обусловливающихъ собою это печальное явленіе, первое мѣсто, по мнѣнію Общества Библиотекослѣдствія, занимаетъ недостаточная подготовленность библиотечнаго персонала къ исполненію порученнаго ему дѣла.

Работа въ академическихъ библиотекахъ требуетъ высшаго—общаго и спеціальнаго библиотечнаго—образованія, хорошаго знакомства съ языками и предварительной практической подготовки.

Между тѣмъ, до настоящаго времени для работы въ академическихъ библиотекахъ трудно было найти людей, удовлетворяющихъ даже первому требованію. Въ виду крайне недостаточнаго вознагражденія, получаемаго библиотекарями академическихъ библиотекъ, лица съ высшимъ образованіемъ только въ томъ случаѣ находили возможнымъ служить въ академическихъ библиотекахъ, когда вмѣстѣ съ этою службою они могли соединять другое занятіе; но такое соединеніе занятій, вредное для хода библиотечнаго дѣла, было обременительно и для нихъ самихъ: они оставались на библиотечной службѣ

только до присканія другой, лучше оплачиваемой должности. При такомъ положеніи дѣла, приглашая на службу въ библіотеки лицъ съ высшимъ образованіемъ, приходилось оставлять въ сторонѣ всѣ прочія требованія отъ нихъ, даже требованіе знанія языковъ, и въ академическихъ библіотекахъ часто служили лица, незнакомыя или мало знакомыя съ языками. О предварительной профессиональной подготовкѣ, безусловно необходимой для успѣшнаго хода библіотечнаго дѣла, не могло быть и рѣчи, да ее и негдѣ было получить.

Такое положеніе дѣла, по мнѣнію Общества Библіотековѣдѣнія, не можетъ быть долѣе терпимо. Для того, чтобы поставить академическія библіотеки на должную высоту, необходимо улучшить условія библіотечной службы и, въ связи съ симъ, получить возможность требовать отъ кандидатовъ на эти должности соотвѣтствующей подготовки.

Отсюда сама собой вытекаетъ необходимость дать лицамъ, желающимъ служить въ академическихъ библіотекахъ, возможность получить какъ теоретическую, такъ и практическую подготовку въ этой области.

Обращаясь къ разсмотрѣнію путей, которыми это можетъ быть достигнуто, Общество Библіотековѣдѣнія полагаетъ, что для теоретическаго изученія библіотечнаго дѣла необходимо учрежденіе при двухъ хотя бы университетахъ кафедръ библіотековѣдѣнія и библіографіи.

Наука библіотековѣдѣнія, у насъ еще совершенно неизвѣстная, давно уже приобрѣла права гражданства. Нѣмецкимъ ученымъ Эберту, Мольбеку, Цоллеру, Петцольду, Фёрстеманну, Эйхлеру, Дзіацко, Гартвигу и Грезелю обязана она постепеннымъ раскрытіемъ своего содержанія и введеніемъ въ курсъ университетскаго преподаванія. Особенно широко думалъ поставить ее задачи Эйхлеръ, по мнѣнію котораго библіотековѣдѣніе должно обнимать не только все то, что относится непосредственно къ библіотечному дѣлу, но и все то, что касается книги. Цоллеръ, Фёрстеманнъ и Грезель, признавая, что содержаніемъ науки библіотековѣдѣнія должны быть знанія, имѣющія своимъ объектомъ только библіотеку, различаютъ въ содержаніи этой науки два крупныхъ отдѣла: 1) ученіе о библіотекѣ и 2) классификацію библіотекъ, исторію и статистику библіотечнаго дѣла. Ученіе о библіотекѣ имѣетъ своимъ предметомъ изученіе тѣхъ условій, при которыхъ возможны правильная организація и функционированіе библіотекъ; оно ставитъ своею цѣлью дать библіотекамъ такое устройство, при которомъ онѣ могли бы безпрепятственно развивать свою дѣятельность и служить цѣлямъ науки и образованія. Библіотековѣдѣніе стремится выработать наилучшія системы устройства библіотечныхъ зданій, обеспечивающихъ и правильное функционированіе библіотекъ, и надлежащее охраненіе книгъ, продолжительность жизни которыхъ зависитъ отъ опредѣленныхъ гигиеническихъ условій; разсмотрѣть всѣ необходимыя требованія, которыя должны быть соблюдаемы при первоначальномъ устройствѣ и при пополненіи библіотекъ; выработать наилучшія системы размѣщенія книгъ, регистрированія, систематизаціи и каталогизаціи, чтобы облегчить широкое пользованіе богатствами библіотекъ; оно ставитъ своею задачею опредѣлить условія, при которыхъ можетъ правильно совершаться работа библіотечнаго персонала и пользованіе библіотекою.

Наука бібліотековѣдѣнія имѣетъ соприкосновеніе съ другими науками, но ни одна изъ нихъ не обнимаетъ всѣхъ явленій, подлежащихъ ея изученію. Она имѣетъ поэтому полное право занять опредѣленное мѣсто въ ряду другихъ наукъ не только по важности той цѣли, которую она себѣ ставитъ, и тѣхъ явленій человѣческой культуры, которыя она изучаетъ, но и по тѣмъ практическимъ результатамъ, которые должны явиться послѣдствіемъ ея изученія. Какъ нужны для общества хорошіе педагоги, врачи, юристы, технологи и пр., такъ же точно нужны знатоки бібліотечнаго дѣла, и только при наличности ихъ бібліотеки могутъ получить правильную организацію. До тѣхъ поръ, пока у насъ не будетъ достаточнаго числа знающихъ людей въ области бібліотечнаго дѣла, каждая изъ бібліотекъ будетъ представлять лишь болѣе или менѣе неудачный опытъ организаціи чрезвычайно важнаго для насъ дѣла. *Необходимо поэтому учрежденіе кафедръ бібліотековѣдѣнія*, по крайней мѣрѣ при двухъ университетахъ. Кафедры эти, по мнѣнію Общества Бібліотековѣдѣнія, должны замѣщаться преимущественно бібліотекарями, которые для спеціального изученія бібліотековѣдѣнія въ первое время должны быть командированы въ Геттингенскій и Сорбонскій университеты, Ecole des Chartes въ Парижъ и въ l'Institut International de Bibliographie въ Брюссель.

Какъ необходимо для правильной постановки бібліотечнаго дѣла теоретическое изученіе бібліотековѣдѣнія и учрежденіе кафедръ для его преподаванія, такъ же точно необходимо, по мнѣнію Общества, *введеніе бібліографіи* въ курсъ университетскаго преподаванія, съ обязательствомъ изученія этого предмета для тѣхъ лицъ, которыя готовятся къ бібліотечной службѣ. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію необходимость всесторонняго знакомства съ ученіемъ о книгѣ, ея исторіей, исторіей книгопечатанія и письма, книжной торговли, съ литературой бібліографіи, необходимостью знакомства со всѣмъ этимъ для лицъ, которыя являются посредниками между книгой и читателемъ, которымъ приходится постоянно давать указанія литературы по извѣстнымъ вопросамъ и которыя должны знать эту литературу и необходимыя пособія для ея нахожденія. Только съ введеніемъ бібліографіи въ курсъ университетскаго преподаванія можетъ явиться для бібліотечнаго персонала возможность основательной подготовки въ области знанія, безусловно необходимаго для его дѣятельности.

Но какъ недостаточно теоретическое изученіе любой науки въ университетѣ для того, чтобы примѣнить свои познанія на практикѣ, такъ же недостаточно одного теоретическаго изученія бібліотековѣдѣнія и бібліографіи въ университетѣ для службы въ бібліотекѣ. *Необходимо* дать возможность лицамъ, желающимъ занимать эту службу, *практически изучить дѣло*, подобно тому, какъ это дѣлается на Западѣ, т. е. *допущеніе стажера въ бібліотеку*. Допускаться къ стажу могутъ, какъ лица, получившія высшее образованіе, такъ и студенты, которымъ остается пробывать одинъ годъ до окончанія курса. Если по истеченіи нѣкотораго времени они оказались бы способными къ бібліотечному дѣлу, то ихъ можно зачислять на должности нештатныхъ служащихъ, чтобы дать матеріальную поддержку во время практическаго изученія дѣла. Во время прохожденія стажера такіе лица постепенно знакомятся со всѣми отраслями бібліотечнаго дѣла;

одновременно съ этимъ они могутъ быть допускаемы къ слушанію лекцій по бібліотековѣдѣнію и бібліографіи, если онѣ читаются въ университетѣ, и лекцій новыхъ языковъ.

При существованіи стажа и курсовъ бібліотековѣдѣнія и бібліографіи въ университетахъ, академическія бібліотеки, безъ сомнѣнія, скоро пополнятся бы людьми знающими и опытными, если при этомъ былъ бы установленъ опредѣленный порядокъ замѣщенія бібліотечныхъ должностей.

Общество находитъ желательнымъ чтобы на штатную службу въ академическія бібліотеки принимались только лица съ высшимъ образованіемъ, прослушавшія курсы бібліотековѣдѣнія и бібліографіи, получившія практическую подготовку во время стажа въ одной изъ академическихъ бібліотекъ и доказавшія свою пригодность къ бібліотечной службѣ на особомъ испытаніи.

Испытаніе это могло бы производиться въ университетскомъ городѣ особою испытательною комиссіею, состоящею изъ бібліотечарей, по крайней мѣрѣ, 3 высшихъ учебныхъ заведеній и председателя бібліотечной комиссіи университета или того высшаго учебнаго заведенія, въ которомъ имѣется вакансія. Въ случаѣ желанія нѣсколькихъ лицъ занять вакантную должность, между ними устраивается конкурсъ. Допускаются къ испытанію лица, представившія: 1) свидѣтельство объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія и о выдержаніи экзамена по бібліотековѣдѣнію и бібліографіи, 2) свидѣтельство о томъ, что они въ теченіе года изучали практику бібліотечнаго дѣла въ одной изъ академическихъ бібліотекъ. Подвергающійся испытанію долженъ показать: 1) знаніе новыхъ языковъ, по крайней мѣрѣ, такое, чтобы, прочитавъ предложенный ему отрывокъ изъ иностранныхъ руководствъ по бібліотековѣдѣнію, онъ могъ пересказать его содержаніе; 2) отъ него требуется знакомство какъ съ принятой въ бібліотекѣ системой размѣщенія книгъ и каталогизаціи, такъ и съ системами другихъ бібліотекъ. Въ присутствіи членовъ испытательной комиссіи ему предлагается каталогизировать и помѣстить въ магазинѣ 5 названій книгъ, найти литературу предложеннаго ему вопроса, пользуясь бібліографическими матеріалами, имѣющимися въ бібліотекѣ, и дать отвѣтъ на одинъ изъ вопросовъ по бібліотековѣдѣнію.

На низшія штатныя должности въ бібліотекахъ могутъ быть зачисляемы лица, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи городского училища, умѣющія правильно читать названія книгъ на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Послѣ ознакомленія ихъ съ принятой въ бібліотекѣ системой размѣщенія книгъ, бібліотечарь производитъ имъ испытаніе и даетъ отзывъ о ихъ пригодности къ дѣлу.

Теоретической и практической подготовкой бібліотечнаго персонала и введеніемъ новаго порядка замѣщенія бібліотечныхъ должностей можетъ быть улучшенъ составъ бібліотечнаго персонала, а вмѣстѣ съ тѣмъ и состояніе академическихъ бібліотекъ; но это можетъ быть достигнуто лишь при двухъ непрѣмѣнныхъ условіяхъ: 1) если нужды бібліотекъ будутъ удовлетворяться совѣтами учебныхъ заведеній и подлежащими министерствами и 2), если матеріальное положеніе служащихъ въ бібліотекахъ будетъ таково, что лица съ высшимъ образованіемъ не только будутъ охотно поступать на бібліотечную службу, но и будутъ готовиться къ ней.

Первое условіе достижимо лишь въ томъ случаѣ, если въ совѣтахъ учебныхъ заведеній будутъ находиться лица, вполне понимающія библиотечное дѣло и хорошо знакомыя съ состояніемъ библиотекъ и ихъ нуждами. Такими лицами, разумѣется, могутъ быть только библиотекари, но библиотекари не присутствуютъ въ засѣданіяхъ совѣтовъ. Благодаря этому совѣты высшихъ учебныхъ заведеній могутъ постановлять иногда такія рѣшенія по библиотечнымъ вопросамъ, которыя не выполнимы на практикѣ; съ другой стороны совѣты не замѣчаютъ, не могутъ понять и не удовлетворяютъ многихъ насущныхъ нуждъ библиотекъ, несмотря на ходатайства библиотечарей. Библиотечныя комиссіи, являющіяся посредниками между библиотеками и совѣтами, не могутъ помочь дѣлу, такъ какъ комиссіи эти состоятъ изъ людей недостаточно компетентныхъ, подчасъ даже мало заинтересованныхъ въ дѣлѣ, и составъ ихъ часто мѣняется; онѣ не могутъ поэтому ни надлежащимъ образомъ освѣтить поднятаго на засѣданіи совѣта библиотечнаго вопроса, ни поддержать ходатайство библиотечаря.

Исходя изъ этихъ соображеній, Общество Библиотековѣднія признаетъ необходимымъ, чтобы лица, заведующія библиотеками высшихъ учебныхъ заведеній, были допускаемы къ участію въ засѣданіяхъ Совѣта даннаго учебнаго заведенія съ правомъ решающаго голоса при обсужденіи въ Совѣтѣ вопросовъ, относящихся къ жизни библиотеки.

Достиженіе второго изъ указанныхъ выше условій улучшенія состоянія библиотекъ—привлеченіе въ библиотеки лицъ съ высшимъ образованіемъ, обладающихъ знаніемъ языковъ, необходимою подготовкою и опытною, возможно лишь въ томъ случаѣ, если служащимъ въ библиотекахъ будутъ даны такое *матеріальное положеніе и такія служебныя права, какія получили бы они, избравъ преподавательскую дѣятельность* или службу въ другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Соотвѣтственно этому Общество Библиотековѣднія, съ своей стороны, полагало бы, что *библиотечарю и его помощникамъ должны быть предоставлены права преподавателей—первому права преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній, вторымъ — права преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.* Эти права любой изъ помощниковъ библиотечаря можетъ получить немедленно, примѣнявъ службу въ библиотекѣ на занятія въ учебномъ заведеніи. Несправедливо лишать его этихъ правъ въ учебно-вспомогательномъ учрежденіи, гдѣ онъ служить тому же дѣлу просвѣщенія.

Кромѣ старшихъ должностныхъ лицъ, библиотечаря и его помощниковъ, во всякой академической библиотекѣ *нужны лица, помогающія первымъ при выдачѣхъ и регистраціи книгъ; къ нимъ конечно невозможно, да и нѣтъ основанія, примѣнять требованія, предъявляемыя къ библиотечарю и его помощникамъ; но нельзя не считаться съ тѣмъ, что дѣятельность этого вспомогательнаго персонала требуетъ и нѣкотораго образованія, и предварительной подготовки, и особыхъ качествъ работы; частая смѣна этихъ лицъ можетъ вредно отзываться на ходѣ дѣла въ библиотекѣ; поэтому желательно и этихъ лицъ причислить къ штатнымъ служащимъ.*

Ко всемъ библиотечнымъ должностямъ, по мнѣнію Общества Библиотековѣднія, должны быть допускаемы лица обоего пола.

Библиотечный персонал въ университетскихъ библиотекахъ, по мнѣнію Общества, долженъ получать слѣдующее содержаніе:

Библиотекарь—3.000 р. жалованья.

Помощники—1.500 р.

Низшіе служащіе—450 р. и квартиру или 600 р. безъ квартиры.

Кромѣ того, необходимыя во всякой библиотекѣ, для исполненія черной работы, *служителя* должны получать жалованье, соотвѣтственно той нормѣ, которая принята для другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений.

Служба лицъ, пробывшихъ въ учрежденіи нѣсколько лѣтъ, съ каждымъ годомъ становится продуктивнѣе; поэтому справедливо, чтобы она вознаграждалась пропорціональными прибавками къ жалованью; справедливо также, чтобы, по окончаніи службы, библиотечный персоналъ могъ разсчитывать на такую пенсію, которая вполне обезпечивала бы старость.

Общество находило бы желательнымъ, чтобы *жалованье библиотекаря увеличивалось на 20%* по истеченіи 10 лѣтъ и потомъ, черезъ 15 лѣтъ службы, также на 20%, чтобы такимъ образомъ библиотекарь по истеченіи 15 лѣтъ получалъ 4.200 р.; жалованье остальнымъ служащимъ, не исключая и служителей, должно быть увеличиваемо на 20% черезъ каждыя 5 лѣтъ службы въ теченіе 20 лѣтъ; слѣдовательно, высшій окладъ, который могъ бы быть полученъ помощникомъ библиотекаря, составить, по истеченіи 20 лѣтъ, 2.700 р. Пенсія должна считаться по учебной части и соотвѣтствовать окладамъ жалованья (разумѣя подъ жалованіемъ все содержаніе, безъ раздѣленія на квартирныя, столовыя и проч.).

На основаніи вышеизложеннаго Общество Библиотековѣдѣнія полагало бы необходимымъ признать заслуживающими утвержденія слѣдующія положенія:

1. Для теоретическаго и практическаго изученія библиотечнаго дѣла учреждаются при двухъ университетахъ Имперіи (въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ) кафедры библиотековѣдѣнія и библиографіи.

2. Для практическаго ознакомленія съ дѣломъ библиотековѣдѣнія устанавливается при главнѣйшихъ библиотекахъ стажъ.

Прим. Къ стажу могутъ допускаться и лица, не окончившія курса высшихъ учебныхъ заведеній.

3. Къ занятію штатныхъ должностей въ академическихъ библиотекахъ допускаются только лица съ высшимъ образованіемъ, прослушавшія курсъ библиотековѣдѣнія и библиографіи, отбывшія библиотечный стажъ, по выдержаніи установленнаго на званіе библиотекаря испытанія.

4. На низшія штатныя должности въ библиотекахъ могутъ быть опредѣляемы и лица со среднимъ образованіемъ по выдержаніи установленнаго для сихъ должностей испытанія.

5. Библиотекари, завѣдующіе академическими библиотеками, приглашаются въ засѣданія Совѣта подлежащаго учебнаго заведенія, съ правомъ рѣшающаго голоса, во всѣхъ случаяхъ обсужденія въ Совѣтъ вопросовъ, касающихся библиотеки.

6. Библиотекари, завѣдывающіе академическими библиотеками, пользуются правами штатныхъ преподавателей своего учебнаго заведенія; помощники—правами преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній мин. нар. просвѣщенія; низшіе служащіе — правами граж-

данской службы, если они имѣютъ на сіе право по своему образованію.

7. Ко всѣмъ бібліотечнымъ должностямъ допускаются лица обоего пола.

8. Первоначальное жалованье полагается: бібліотекарю 3.000 руб., помощникамъ по 1.500 р., низшимъ служащимъ по 600 рублей въ годъ.

9. Всѣ служащіе въ бібліотекахъ пользуются въ теченіе 20 лѣтъ прибавками по 20% оклада: бібліотекарь по прошествіи 10 и 15 лѣтъ службы, а остальные служащіе черезъ каждое пятилѣтіе.

10. Служба и пенсія бібліотечнаго персонала должны считаться по учебной части.

Апрѣль 1909 г.

Библіотечныя комиссіи въ академическихъ бібліотекахъ.

Докладъ бібліотекаря Имп. Харьковскаго Университета **К. И. Рубинскаго**. (Почитавъ на засѣданіи 3-го іюня 1911 г.).

Русскія академическія бібліотеки до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія не имѣли постоянныхъ бібліотечныхъ комиссій. До этого времени въ нихъ часто работали временныя комиссіи, которыя назначались всякій разъ, когда состояніе бібліотеки озабочивало совѣтъ учебнаго заведенія. Познакомивши совѣтъ съ положеніемъ дѣла, вырабатывъ и предложивъ ему мѣры, необходимыя для улучшенія бібліотеки, комиссіи прекращали свою дѣятельность. Раньше всего бібліотечная комиссія появилась въ Варшавскомъ университетѣ; она была учреждена тамъ въ 1881 г. Учредить комиссіи въ другихъ университетскихъ бібліотекахъ предписало министерство народнаго просвѣщенія циркуляромъ 1891 г. Въ З. Европѣ такія комиссіи существуютъ давно, но во Франціи онѣ появились только съ 1879 г.

Въ настоящее время бібліотечныя комиссіи во многихъ русскихъ бібліотекахъ имѣютъ очень широкую компетенцію; онѣ приняли на себя самыя разнообразныя функціи съ цѣлью дать надлежащее устройство бібліотекамъ, которыя находятся подъ ихъ наблюдениемъ. Поэтому вопросъ о томъ, могутъ ли онѣ выполнить лежащую на нихъ задачу, имѣетъ важное значеніе для будущаго русскихъ бібліотекъ.

Возникли постоянныя бібліотечныя комиссіи, очевидно, потому, что состояніе академическихъ бібліотекъ обратило на себя вниманіе. Въмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ ихъ инвентаря и увеличеніемъ спроса на книги, оказалось, что то устройство, которое имѣли онѣ, неудовлетворительно: правила бібліотекъ требуютъ переработки, бюджетъ оказывается недостаточнымъ; требуется отъ времени до времени и переработка каталога, и новое размѣщеніе книгъ; вмѣстѣ съ ростомъ бібліотеки и расширеніемъ ея дѣятельности требуется увеличеніе ея персонала и расширеніе ея помѣщенія; однимъ словомъ, нужна постоянная забота о ней, такъ какъ неудовлетворе-

ніе этихъ нуждъ можетъ повести за собою нарушеніе правильнаго хода бібліотечнаго дѣла, что можетъ отразиться на ходѣ научной и преподавательской дѣятельности профессорскаго персонала. Надо своевременно принимать необходимыя мѣры, а между тѣмъ бібліотека занимаетъ исключительное положеніе въ ряду другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений: всѣ они имѣютъ своего представителя въ совѣтѣ; бібліотекарь въ совѣтѣ не присутствуетъ.

Вотъ почему явилась необходимость учрежденія такого органа, который былъ бы освѣдомленъ о состояніи академической бібліотеки, зналъ о томъ, насколько она удовлетворяетъ цѣлямъ учебнаго заведенія, и доводилъ своевременно до свѣдѣнія совѣта ея нужды.

Такое именно значеніе и получила бібліотечная коммиссія въ Германіи въ теченіе долгаго своего существованія.

Въ благоустроенныхъ бібліотекахъ Германіи не было никакой надобности коммиссіи вмѣшиваться во внутреннюю жизнь бібліотеки; единственною ея задачею было наблюденіе за состояніемъ бібліотеки, ознакомленіе съ ея нуждами и забота о цѣлесообразномъ ея пополненіи.

Обязанности, напр., коммиссіи Берлинской университетской бібліотеки, состоятъ лишь въ томъ, что она разсматриваетъ отчетъ директора бібліотеки и со своими замѣчаніями представляетъ его совѣту; на двухъ очередныхъ засѣданіяхъ, которыя бывають въ маѣ и ноябрѣ и на которыхъ директоръ бібліотеки присутствуетъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, она разсматриваетъ списки книгъ, предназначенныхъ для пріобрѣтенія въ бібліотеку и отмѣчаетъ тѣ изъ нихъ, которыя, по ея мнѣнію, этого заслуживають; вмѣстѣ съ тѣмъ она составляетъ списки дорогихъ изданій, пріобрѣтеніе которыхъ превышаетъ средства бібліотеки, и представляетъ эти списки совѣту.

Въ нѣкоторыхъ германскихъ университетскихъ бібліотекахъ, напр., Лейпцигской, бібліотечная коммиссія докладываетъ непосредственно министерству какъ о состояніи, такъ и о расходахъ и нуждахъ бібліотеки; годовой отчетъ бібліотекаря, разсмотрѣнный коммиссіей, представляется ею также непосредственно въ министерство на утвержденіе. Къ февралю и августу мѣсяцамъ, по приглашенію бібліотекаря, преподаватели должны представить ему списки деизидератъ. Эти списки, а также доклады бібліотекаря, разсматриваються на 4 очередныхъ засѣданіяхъ коммиссіи.

Лучшіе бібліотекари Германіи относились отрицательно къ предоставленію коммиссіямъ исключительнаго права выбора книгъ; самымъ лучшимъ качествомъ коммиссій они признавали то, что члены коммиссій быстро охладѣвали къ своему дѣлу; даже въ лучшемъ случаѣ, когда постановленія коммиссіи дѣйствительно правильны, ея дѣятельность является, по мнѣнію германскихъ бібліотекарей, не только излишнею, но и вредною, такъ какъ пріучаетъ бібліотекаря спустя рукава относиться къ дѣлу. Коммиссіи умѣстны только тамъ, гдѣ бібліотека располагаетъ своимъ собственнымъ капиталомъ; въ остальныхъ бібліотекахъ онѣ лишь замедляютъ дѣятельность бібліотекаря, если при всякой попыткѣ увеличенія бібліотеки, при всякомъ выборѣ книгъ онѣ должны подчиняться рѣшенію коммиссіи.

Важно то, что не одни библиотекари Германии держатся отрицательнаго взгляда на значеніе комиссіи, но иногда и сами члены комиссіи раздѣляютъ его. Въ доказательство этого можно привести интересный случай прекращенія дѣятельности библиотечной комиссіи, послѣ столѣтняго ея существованія, по постановленію самихъ членовъ комиссіи. Случай этотъ имѣлъ мѣсто во Фрейбургскомъ университетѣ въ 1886 г. Правила библиотеки, вслѣдствіе, такого постановленія, были отмѣнены, и въ 1888 г. изданы новыя, въ которыхъ всѣ права, составлявшія компетенцію комиссіи, были переданы библиотекарю. Ему поручено было заботиться о пополненіи библиотеки, принимая во вниманіе указанія преподавателей, внесенныя въ книгу деизидератъ, сообщенныя библиотекарю на отдѣльныхъ запискахъ или при помощи отмѣтокъ въ каталогахъ книгопродавцевъ (§ 9 правилъ). Библиотекаръ не рѣшаетъ лично вопроса о приобрѣтеніи книгъ только тогда, когда дѣло касается изданій, стоящихъ дороже 150 марокъ, покупки цѣлыхъ библиотекъ или дорогихъ рукописей (§ 8).

Почти такой же характеръ, какъ и въ Германии, имѣютъ библиотечныя комиссіи въ Англіи, называемыя тамъ library syndicates. Напр., библиотечная комиссія въ Кембриджскомъ университетѣ, свѣдѣнія о которой любезно сообщилъ мнѣ библиотекаръ этого университета, Франсисъ Дженкинсонъ, и которая состоитъ изъ 6 членовъ съ вице-канцлеромъ совѣта во главѣ, разсматриваетъ вопросы о приобрѣтеніи только дорогихъ книгъ, стоящихъ болѣе 5 фунт. ст.: ея рѣшенію подлежатъ вопросы, касающіеся оборудованія библиотеки ея ремонта, расходованія суммъ; она разсматриваетъ отчетъ библиотеки и представляетъ его совѣту со своими соображеніями о тѣхъ мѣрахъ, какія необходимо принять для улучшенія состоянія библиотеки.

Кромѣ того, комиссія уполномочена:

- 1) продавать дублиеты и производить ими обмѣнъ,
- 2) давать разрѣшеніе на временную передачу дублиетовъ въ библиотеки музеевъ,
- 3) разрѣшать печатаніе каталоговъ и распространять ихъ путемъ продажи или другимъ способомъ,
- 4) давать разрѣшеніе на пользованіе библиотекою лицамъ, не принадлежащимъ къ составу университета.

Выписка книгъ, не имѣющихъ слишкомъ дорогой цѣны, производится по указанію подкомиссіи (Subsyndicate), разсматривающей черезъ каждыя двѣ недѣли книгу деизидератъ, въ которую вносятся пожеланія читателей и особенно профессоровъ-спеціалистовъ, отмѣчающихъ въ каталогахъ книгопродавцевъ книги, которыя слѣдовало бы приобрѣсти для библиотеки.

Библиотечныя комиссіи во Франціи первоначально имѣли совершенно опредѣленное назначеніе, которое ясно видно изъ ихъ названія: „commissions de surveillance“. Онѣ учреждены были министерствомъ народнаго просвѣщенія въ виду того, что ректоръ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго находилась университетская библиотека, не имѣлъ никакой возможности слѣдить за ходомъ дѣла въ различныхъ ея отдѣленіяхъ, составлявшихъ самостоятельную библиотеку факультетовъ. Комиссія должна была, по мысли, положенной въ ея основаніе, составлять ближайшій совѣтъ

ректора по дѣламъ, касающимся библіотеки, и ей поручалось ознакомиться съ нуждами ея.

Ея постоянную обязанность составляло наблюдение за исполненіемъ правилъ; черезъ каждые шесть мѣсяцевъ она должна была осматривать библіотеку и представлять ректору рапортъ о ея состояніи. Двое изъ ея членовъ должны были принимать участіе въ ежегодной повѣркѣ наличности библіотеки, которая производилась въ присутствіи библіотекаря съ наступленіемъ каникулярнаго времени. Она давала указаніе библіотекарю, какое употребленіе должна получить ассигнованная сумма, просматривала списки книгъ, составленные профессорами для пополненія библіотеки.

Комиссія просуществовала съ такими полномочіями до 1886 г., когда новымъ циркуляромъ министра главною обязанностью ея было сдѣлано наблюдение за пополненіемъ библіотеки.

„Книги, не имѣющія научной цѣнности, — гласилъ циркуляръ министра, — книги, которымъ предстоитъ быть забытыми нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ ихъ появленія, большая часть книгъ, издаваемыхъ съ цѣлью популяризаціи, не должны имѣть мѣста въ научной библіотекѣ“.

Комиссіи предоставлены были большія права: въ ея распоряженіе отдается вся ассигнованная сумма, которая не распределяется между факультетами и не дѣлится между профессорами.

Профессорскій персоналъ не устранилъ отъ указанія нужныхъ книгъ; но требованія профессоровъ, которыя вносятся въ особую книгу (*le registre des demandes*), такъ же не обязательны для комиссіи, какъ и пожеланія другихъ лицъ, вносимыя въ ту же книгу.

Права комиссіи вообще были увеличены: ни одного измѣненія въ порядкахъ библіотеки ректоръ не можетъ сдѣлать, на основаніи новаго циркуляра, безъ согласія комиссіи. Положеніе библіотекаря по отношенію къ комиссіи нѣсколько измѣнилось. До 1886 г. комиссія состояла только изъ профессоровъ; но циркуляру этого года, въ составъ комиссіи входитъ уже и библіотекаръ.

Французскіе библіотекари находили ненормальнымъ то, что они совершенно устранились отъ заботъ о пополненіи библіотеки. Они считали вреднымъ, что библіотекаръ не имѣетъ возможности пріобрѣтать ни одной книги для библіотеки безъ согласія комиссіи. Пока получалось это согласіе, библіотекаръ часто упускалъ случай купить на выгодныхъ условіяхъ книги, предлагаемыя антикварными торговцами. Буквально исполняя всѣ постановленія комиссіи, онъ иногда выходилъ изъ рамокъ бюджета ¹⁾.

Но во внутреннюю жизнь библіотеки комиссія не вмѣшивалась, и на это была особенная причина: во Франціи съ 1879 г. существуетъ *Commission centrale des bibliothèques universitaires*, состоящая при министерствѣ народнаго просвѣщенія и имѣющая специальное назначеніе содѣйствовать развитію дѣла въ библіотекахъ: она разсматриваетъ проекты правилъ библіотекъ, ходатайства объ ассигнованій суммъ, прошенія о приѣмѣ на библіотечныя должности, производитъ конкурсныя испытанія, разсматриваетъ отчеты библіотекарей и протоколы ежегодной провѣрки библіотекъ; члены этой комиссіи занимаются организаціей новыхъ библіотекъ и знакомятся съ поло-

¹⁾ Graesel. Handbuch, стр. 336. Примѣч.

женіемъ дѣла въ существующихъ библіотекахъ, по порученію министерства.

Въ Австріи библіотечная коммисія несетъ еще меньше обязанностей, чѣмъ во Франціи. Ея функціи ограничиваются тѣмъ, что она разсматриваетъ отчетъ библіотекаря и представляетъ его совѣту со своими замѣчаніями и пожеланіями.

Иной характеръ принимаетъ назначеніе коммисіи въ русскихъ академическихъ библіотекахъ. Не только пополненіе этихъ библіотекъ, но и необходимость приведенія ихъ въ порядокъ отъ времени до времени озабочивали совѣты, и постояннымъ библіотечнымъ коммисіямъ, подобно временнымъ, назначавшимся раньше, до ихъ учрежденія, пришлось сталкиваться съ вопросами о неустройствѣ библіотеки, недостаточности ея каталоговъ, неудобствѣ существующаго способа выдачи книгъ и проч. Постоянной коммисіи поручалось совѣтомъ обратить вниманіе то на ту, то на другую сторону библіотечной жизни, и это постепенно расширяло компетенцію коммисіи. Вслѣдствіе чисто мѣстныхъ условій, эта компетенція отличалась большею или меньшею широтою въ различныхъ библіотекахъ. Разсматривая правила университетскихъ библіотекъ, мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ библіотекахъ, не понадобилось переходить тѣ границы, которыя указаны были въ инструкціи министерства народнаго просвѣщенія, разосланной совѣтамъ въ 1891 г. Инструкція эта вмѣняла въ обязанность коммисіямъ слѣдить за выходомъ въ свѣтъ новыхъ книгъ и заявлять о пополненіи недостающихъ сочиненій и изданій. Такой именно задачей и ограничивается библіотечная коммисія Новороссійскаго университета, которой вмѣнено въ обязанность только наблюдать за правильнымъ приобрѣтеніемъ книгъ (стр. 4-я Правиль. Глава III. 32).

Нѣсколько шире задача библіотечной коммисіи Томскаго университета, которая, кромѣ того, наблюдаетъ за правильною записью книгъ (§ 4-ый Правиль.).

Въ Петербургскомъ университетѣ, кромѣ обсужденія представленій о выпискѣ книгъ, коммисіи поручается ревизія библіотеки и предварительное разсмотрѣніе, по порученію Совѣта, другихъ библіотечныхъ дѣлъ (§ 2 Правиль.).

Сравнительно съ этимъ широко поставлены задачи коммисіи въ библіотекахъ Кіевскаго и Варшавскаго университетовъ. Въ Кіевскомъ университетѣ правила библіотеки содержатъ такое опредѣленіе компетенціи коммисіи, которое даетъ ей право входить во всѣ подробности библіотечнаго дѣла съ цѣлью ученаго надзора за библіотекою. Коммисія наблюдаетъ и за выпискою книгъ, ей поручено отыскиваніе дешевѣйшаго и удобнѣйшаго способа выписки книгъ, наблюденіе за своевременной доставкой книгъ и пополненіемъ дефектовъ; она должна наблюдать и за правильнымъ веденіемъ инвентарей и каталоговъ. Мало того, она можетъ опредѣлять и правила постановки книгъ въ шкафахъ и отыскивать лучшіе способы для выдачи и приѣма книгъ.

Такъ же широко понимала свои права и библіотечная коммисія Варшавскаго университета, какъ видно изъ отчетовъ. Правилами она уполномочена наблюдать, чтобы расходованіе суммъ производилось сообразно съ постановленіями совѣта и факультетовъ, и она свидѣтельствуетъ на счетахъ книгопродавцевъ, что книги приобрѣ-

тены сообразно съ этими постановленіями (§ 14); подъ наблюдениемъ ея производится приобрѣтеніе книгъ и обмѣнъ дублетами (§ 17); она производитъ ежегодно ревизію какъ библиотечнаго имущества, такъ и веденія дѣлъ, должна наблюдать за порядкомъ выдачи книгъ, представляетъ совѣту отчетъ о состояніи библиотеки со своими замѣчаніями (§ 19). Если прибавить къ этому, что въ проектѣ правилъ библиотеки Харьковскаго университета мы видимъ, что комиссія опредѣляетъ правила постановки книгъ, формы и способы веденія каталоговъ, а въ библиотекахъ Харьковскаго и Московскаго университетовъ отъ комиссіи зависитъ и указаніе кандидата для замѣщенія вакантной должности въ библиотекѣ, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что совѣты учебныхъ заведеній широко понимали полномочія, предоставляемыя комиссіямъ, и онѣ сосредоточивали въ нѣкоторыхъ русскихъ библиотекахъ такія права, которыя составляютъ то, что можно назвать вѣдѣніемъ библиотекою. И дѣйствительно, въ правилахъ библиотеки Нѣжинскаго института и въ проектѣ правилъ библиотеки Харьковскаго университета прямо говорится о томъ, что библиотека находится въ вѣдѣніи библиотечной комиссіи.

Въ рукахъ русскихъ библиотечныхъ комиссій сосредоточено наблюдение за приобрѣтеніемъ книгъ и обмѣномъ ихъ, за употребленіемъ суммъ, за размѣщеніемъ книгъ въ книгохранилищѣ, за веденіемъ каталоговъ, формы и способы веденія которыхъ онѣ могутъ измѣнить; имъ принадлежитъ и выборъ служащихъ, и опредѣленіе ихъ занятій въ библиотекѣ по особой инструкціи, и наблюдение за веденіемъ документальныхъ книгъ въ библиотекѣ и за выдачею книгъ. Всѣ отрасли библиотечнаго дѣла находятся подъ наблюдениемъ комиссій.

Разумѣется, такая широкая компетенція комиссій сложилась вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находились наши академическія библиотеки въ теченіе своего существованія, исторія котораго можетъ быть названа сплошнымъ скорбнымъ листомъ. Правила библиотеки, предоставляющія комиссіямъ право наблюдать за извѣстною отраслью библиотечнаго дѣла, подчеркиваютъ только тѣ недостатки, которые иногда достигали большихъ размѣровъ и мѣшали функціонированію библиотекъ. Познакомившись, напр., съ правилами библиотеки университета св. Владиміра и не зная совершенно ея исторіи, можно сказать, что размѣщеніе книгъ въ шкафахъ этой библиотеки представляло раньше большое неудобство. И, дѣйствительно, вы можете убѣдиться въ томъ, что въ концѣ девяностыхъ годовъ библиотечарю пришлось вновь размѣстить всѣ книги.

Правила библиотеки Варшавскаго университета наводятъ на мысль, что въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ библиотекѣ существовалъ большой безпорядокъ. И достаточно познакомиться съ отчетами комиссіи за первые годы ея существованія, чтобы убѣдиться въ этомъ. Зданіе библиотеки, узнаемъ мы изъ отчетовъ, было непригодно для нея, полы были со щелями, крыши протекали, на книгахъ былъ слой пыли, служащихъ было недостаточно; они получали такое ограниченное содержаніе, что не хотѣли служить. Благодаря этому, значительная часть книгъ не была записана въ инвентари, размѣщеніе ихъ дѣлалось поспѣшно и не всегда правильно; каталоги были неполные, общаго алфавитнаго каталога совсѣмъ не было, систематическій былъ расположенъ неудовлетво-

рительно; выдача книгъ тоже отличалась дефектами: нѣкоторыя книги не были записаны за взявшими ихъ, контрольный каталогъ былъ неполнымъ.

Познакомившись съ прошлымъ библіотеки Харьковскаго или Казанскаго университетовъ, вы увидите то же самое.

Что тутъ оставалось дѣлать университетамъ? Одно изъ двухъ: или немедленно позаботиться о привлеченіи въ библіотеки знающихъ людей, которые могли бы поставить дѣло надлежащимъ образомъ, или прибѣгнуть къ помощи своего собственнаго персонала, надѣливъ его всевозможными полномочіями.

Послѣднее рѣшеніе дилеммы, единственно доступное для университетовъ, было едва ли правильнымъ. Оно скорѣе являлось палліативомъ, а не дѣйствительнымъ лѣкарствомъ противъ той болѣзни, тревожные симптомы которой приводили въ смущеніе университеты, такъ какъ состояніемъ библіотеки тормозились и развитіе науки, и преподаваніе. Въ глазахъ совѣтовъ библіотечныя комиссіи обладали всеми данными для того, чтобы улучшить состояніе библіотекъ, въ полнотѣ и доступности которыхъ члены комиссіи были лично заинтересованы; указанія ихъ должны были, по мнѣнію совѣтовъ, повести къ улучшенію библіотекъ; но при этомъ забывалось положеніе библіотечнаго персонала, его матеріальная необеспеченность, частая смѣна лицъ, его составляющихъ, отсутствіе подготовки и достаточныхъ знаній у лицъ, которымъ поручалось непосредственное веденіе сложнаго и требующаго большихъ знаній библіотечнаго дѣла, забывалось, что это дѣло все-таки должны вести именно эти работники, а не члены библіотечной комиссіи.

Самымъ важнымъ дѣломъ комиссій и у насъ было пополненіе библіотеки. Правда, въ правилахъ кое-гдѣ говорится, что и библіотекарь долженъ слѣдить за новою литературою и за пополненіемъ дефектовъ. Но эта обязанность его существуетъ только на бумагѣ. Фактически она невыполнима уже потому, что всѣ библіотечныя суммы дѣлятся между преподавателями, и библіотекарю даютъ лишь небольшую сумму на канцелярскіе расходы.

Какъ же пополнялись наши библіотеки? Принимались ли дѣйствительно во вниманіе интересы библіотеки, интересы науки, преподаванія?

Разумѣется, нѣтъ. Самое большее, на что обращали вниманіе наши комиссіи, было справедливое распредѣленіе всѣхъ ассигнованныхъ суммъ между преподавателями. Въ разсмотрѣніе того, что выписывалось каждымъ преподавателемъ для библіотеки, комиссіи не входила уже потому, что это право ей не предоставлено. Ученый часто интересуется какимъ-нибудь частнымъ вопросомъ въ наукѣ; ему нужна такая громадная литература по этому вопросу, что ее слѣдовало бы искать во многихъ библіотекахъ; но ее, разумѣется, удобнѣе имѣть подъ руками. И вотъ, вся эта литература, составляющая роскошь для скромнаго бюджета библіотеки, прибрѣтается. На нее расходуется вся сумма, ассигнуемая на извѣстную специальность, расходуется иногда ежегодно, а соответствующій отдѣлъ библіотеки бѣднѣетъ; въ немъ все больше и больше накапливается дефектовъ, которые обращаютъ на себя вниманіе каждаго посетителя библіотеки, интересующагося этимъ отдѣломъ; но вопросъ

о пополненіи его выступаетъ на очередь только тогда, когда кафедра переходитъ въ новыя руки.

Французскія библиотечныя комиссіи, устранявшія библиотекаря отъ заботы о пополненіи библиотеки, по крайней мѣрѣ, руководились министерскою инструкціею, въ которой онѣ читали, что библиотека дѣйствительно обогащается только тогда, когда она пріобрѣтаетъ капитальныя произведенія, а не тогда, когда ея полки загромождаются такими книгами, которыя удовлетворяютъ временной любознательности извѣстнаго кружка лицъ и которыхъ никто не спроситъ уже въ слѣдующемъ году. Наши библиотечныя комиссіи, не имѣвшія такихъ указаній, очень мало сдѣлали для выполненія своей главной задачи, для обогащенія библиотекъ, къ которымъ какъ нельзя болѣе подходитъ высказанная въ той же французской инструкціи сентенція:

„La bibliothèque, très belle en apparence, est en réalité pauvre et incomplète, si le choix des livres n'a point été judicieusement fait“.

Библиотеки, можетъ быть, не отличались бы бѣдностью своего инвентаря, если бы библиотекарь, на которомъ лежитъ отвѣтственность за состояніе библиотеки, не былъ лишь постороннимъ наблюдателемъ того, какъ пополняется она преподавателями, которые не несутъ никакой отвѣтственности за ея состояніе.

Комиссіи должны наблюдать за обмѣномъ дублетами между библиотеками.

Достаточно сказать, что обмѣнъ дублетами совсѣмъ не производился за все время существованія комиссій, и до сихъ поръ ничего не сдѣлано для того, чтобы поставить его на правильныхъ началахъ. Очевидно, комиссіи безсильны будутъ сдѣлать что-нибудь въ этомъ отношеніи и дальше до тѣхъ поръ, пока силы библиотечнаго персонала не будутъ соответствовать нуждамъ и развитію библиотекъ. А между тѣмъ, какая масса дублетовъ накопилась въ различныхъ библиотекахъ, и съ какою радостью многіи изъ нихъ были бы приняты другими библиотеками.

Важную обязанность, относящуюся непосредственно къ ученому надзору за библиотекою, составляетъ также наблюденіе за ея каталогами.

Каталоги представляютъ слабое мѣсто русской академической библиотеки. Познакомитесь ли вы съ дѣльнымъ отчетомъ второго состава библиотечной комиссіи Варшавскаго унив. (1881 г.), или съ историческимъ очеркомъ библиотеки Харьковскаго университета, или, хотя, съ заключительными словами профессора Загоскина, въ его разсказѣ о каталогѣ библиотеки Казанскаго университета, вы поймете, что совѣты имѣли полное основаніе быть недовольными состояніемъ каталоговъ и возлагать свои надежды на библиотечныя комиссіи.

Но могутъ ли комиссіи принести пользу библиотекамъ въ этомъ дѣлѣ?

Разумѣется, при составленіи систематическаго каталога указанія профессоровъ-специалистовъ могли бы быть очень полезны; но, опредѣляя, къ какому отдѣлу каталога относится книга, по одному ея заглавію, можетъ ошибиться и специалистъ и, чтобы такой ошибки не было, ему необходимо видѣть книгу, просмотрѣть ее, т. е. необходимо удѣлить нѣкоторое время для занятій каталогомъ въ самой библиотекѣ. И вотъ это-то и невозможно для преподавателей,

особенно, если составляется каталогъ большой коллекціи. Въ лучшемъ случаѣ они могутъ только взять на домъ для просмотра карточки каталога. Но библіотекаръ рискуетъ тогда и не получить обратно всѣхъ карточекъ, какъ это было однажды въ библіотекѣ Казанскаго университета.

При составленіи алфавитнаго каталога членъ библіотечной комиссіи можетъ принести еще меньше пользы. Недостатки алфавитнаго каталога составляютъ не ошибки въ орѳографіи, а нарушение тѣхъ основныхъ требованій каталогизаціи, неисполненіе которыхъ влечетъ за собою затрудненія при отысканіи книги. Какъ важны эти требованія, видно изъ того, что въ Германіи существуетъ специальная инструкція для составленія алфавитнаго каталога, выработанная въ министерствѣ народнаго просвѣщенія при участіи опытныхъ библіотекарей. У насъ такой инструкціи нѣтъ; но въ библіотекахъ выработались и исполняются извѣстные правила, которыя сохраняются въ нихъ по традиціи. Если бы эти правила строго соблюдались, то не было бы и недостатковъ въ алфавитномъ каталогѣ, мѣшающихъ пользованію ими. Но въ томъ-то и дѣло, что новички-служащіе, не имѣющіе достаточной опытности, не придаютъ никакого значенія соблюденію какой-то традиціи и вносятъ свой индивидуальный взглядъ въ такое дѣло, которое требуетъ строгаго единообразія. Недосмотры и промахи такихъ новичковъ, при большомъ числѣ поступленій, могутъ незамѣтно проникать въ каталогъ, и только опытный взглядъ служащихъ, хорошо знакомыхъ съ требованіями, существующими въ библіотекѣ, можетъ открыть и устранить эти недосмотры и промахи.

Можно ли ожидать, чтобы каждый новый членъ комиссіи обязательно ознакомился съ существующими въ библіотекѣ требованіями? Разумѣется, нѣтъ; во все время своего пребыванія въ составѣ комиссіи онъ совершенно не знаетъ ихъ и остается по отношенію къ служащимъ въ библіотекѣ въ положеніи новичка. Поэтому никакого руководства въ дѣлѣ каталогизаціи члены комиссіи дать имъ не могутъ, и порученіе дѣла наблюденія за каталогами библіотечнымъ комиссіямъ составляетъ ошибку совѣтовъ, которымъ слѣдуетъ разсчитывать въ этомъ случаѣ только на библіотечный персоналъ, отъ эрудиціи, подготовки и опытности котораго исключительно зависитъ состояніе каталоговъ.

Комиссіи могутъ только свидѣтельствовать о недостаткахъ каталоговъ; но эти свидѣтельства принесутъ не больше пользы, чѣмъ указанія любого лица, пользующагося ими.

Порученіе комиссіямъ измѣнять форму и способъ веденія каталоговъ представляетъ еще большее недоразумѣніе, такъ какъ сдѣлать удачный выборъ того и другого можно только, зная на практикѣ достоинства и недостатки каждой существующей системы. При отсутствіи такого знанія, возможны серьезныя ошибки. Самое измѣненіе каталога представляетъ громадное дѣло, которое можетъ быть исполнено съ умѣніемъ опытными работниками, а въ библіотекахъ именно въ нихъ-то и чувствуется недостатокъ. Поэтому попытка комиссіи измѣнить систему каталоговъ и способъ веденія ихъ можетъ имѣть очень печальныя послѣдствія для библіотекъ, если комиссія въ этомъ дѣлѣ не будетъ принимать во вниманіе пожеланій болѣе опытныхъ служащихъ въ составѣ библіотечнаго персонала.

Такъ же мало пользы библиотекамъ приносить предоставленіе комиссіямъ права наблюдать за размѣщеніемъ книгъ въ книгохранилищѣ и избирать способы размѣщенія.

Тамъ, гдѣ принято систематическое размѣщеніе книгъ, совѣтъ специалиста могъ бы быть полезенъ, но только въ томъ случаѣ, если бы члены комиссіи обязательно бывали въ библиотекѣ ежедневно. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ откладывать цѣлыя партіи полученныхъ книгъ въ ожиданіи прихода того или другого члена комиссіи, который можетъ прійти и не прійти въ библиотечку. Такое откладываніе книгъ принесло бы только вредъ, такъ какъ каждая книга проходитъ черезъ нѣсколько рукъ, прежде чѣмъ она займетъ свое постоянное мѣсто въ библиотекѣ.

Въ библиотечкахъ, не имѣющихъ систематическаго размѣщенія книгъ, совершенно не нужно никакихъ указаній членовъ комиссіи для того, чтобы размѣстить книги. Такимъ образомъ, комиссіямъ совсѣмъ не приходится выполнять и этого порученія, возложеннаго на нихъ, по недоразумѣнію, совѣтомъ, такъ же, какъ не приходится пользоваться и правомъ измѣнять способъ размѣщенія книгъ. Предоставленіе такого права комиссіямъ является чистымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ измѣненіе способа размѣщенія книгъ въ большой библиотекѣ представляетъ дѣло очень трудное, сопряженное и съ расходами и съ потерей времени; измѣненіе способа размѣщенія книгъ только для позднѣйшихъ поступленій влечетъ за собою перемѣну въ шифрованіи ихъ, разнообразіе же шифровъ затрудняетъ посѣтителя библиотеки, который не знаетъ, что надо ему указать на требовательномъ бланкѣ.

Недоразумѣніемъ является и порученіе библиотечнымъ комиссіямъ такихъ вопросовъ, какъ выборъ комиссіонеровъ по поставкѣ книгъ, избраніе переплетчика и проч. Безъ сомнѣнія, на всѣ эти вопросы съ большею точностью, съ большимъ знаніемъ дѣла отвѣтятъ лица, имѣющія непосредственное отношеніе къ покупкѣ книгъ, переплету ихъ и проч., уже потому болѣе всякой комиссіи заинтересованныя въ правильномъ выборѣ и книгопродавца, и переплетчика, что ошибка, допущенная здѣсь, влечетъ за собою и хлопоты, и непріятности, и отвѣтственность. Для членовъ комиссіи тотъ и другой вопросъ представляютъ полную *terra incognita*, и произносятъ они свое рѣшеніе, конечно, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ взглядовъ библиотечкаря, такъ что это рѣшеніе является чистою формальностью.

Но если въ этихъ вопросахъ ошибка, допущенная комиссіею, можетъ имѣть весьма непріятныя послѣдствія для библиотеки, то еще больше вреда можетъ принести ей ошибка въ выборѣ служащихъ. Въ послѣднее время сдѣлали попытку улучшить составъ библиотечнаго персонала, не прибѣгая къ улучшенію его матеріальныхъ условій, а лишь предоставивъ право выбора служащихъ комиссіямъ. Мы находимъ это право въ числѣ полномочій, предоставленныхъ комиссіи въ проектахъ правилъ библиотекъ Московскаго и Харьковскаго университетовъ. Фактически это право осуществлялось уже въ Харьковскомъ университетѣ, и сдѣланный опытъ выбора служащихъ по конкурсу показали: 1) Что къ лицамъ, желающимъ занять вакантную должность въ библиотекѣ, нечего и думать предъявлять какія-нибудь требованія, касающіяся знанія библио-

точного дѣла. Отсутствие въ Россіи средствъ для пріобрѣтенія такихъ знаній дѣлаетъ это требованіе совершенно невыполнимымъ.

2) Недостаточность матеріальнаго обезпеченія служащихъ въ библіотекѣ является причиною того, что лица съ высшимъ образованіемъ не интересуются службою въ ней. Степень пригодности для библіотечной службы лицъ, изъ которыхъ приходится и придется выбирать, очевидно, будетъ все понижаться, и придется соответственно этому понижать и требованія при замѣщеніи вакансій, если не измѣнятся условія службы.

3) Конкурсы вовсе не обезпечиваетъ того, что библіотека въ лицъ выдержавшихъ его пріобрѣтаетъ хорошихъ и способныхъ работниковъ. Необходимо, чтобы конкурсу предшествовалъ болѣе или менѣе продолжительный стажъ, въ теченіе котораго библіотекарь имѣлъ бы возможность присмотрѣться къ силамъ и способностямъ своего будущаго помощника, а если такого стажа не бываетъ, то, прежде утвержденія въ должности, абитуріентъ долженъ по крайней мѣрѣ нѣкоторое время послужить въ библіотекѣ, подъ наблюденіемъ библіотекаря, которому слѣдуетъ предоставить рѣшающій голосъ въ выборѣ помощника.

4) Испытаніе должно производиться въ присутствіи такихъ компетентныхъ лицъ, которые сами могли бы выдержать такое же испытаніе въ знаніи библіотечнаго дѣла. Комиссія, производящая это испытаніе, само собою понятно, должна состоять не изъ профессоровъ, а изъ библіотекарей.

Разобравъ тѣ полномочія, которыя предоставлены русскимъ комиссіямъ, мы не находимъ, такимъ образомъ, между ними ни одного такого, которое комиссія дѣйствительно могла бы выполнить. Управленіе академическими библіотеками при помощи постоянныхъ библіотечныхъ комиссій оказывается, какъ мы видимъ, только *prim desiderium* совѣтовъ, неосуществимымъ въ дѣйствительности, какъ показало тридцатилѣтнѣе опыты въ Россіи. Совѣты учебныхъ заведеній надѣялись, что комиссіи улучшатъ состояніе библіотекъ, но расчеты эти не оправдались: недостатки, мѣшающіе пользоваться библіотеками, остаются тѣ же, несмотря на то, что комиссіямъ предоставлена была полнота власти, и библіотеки находятся въ ихъ вѣдѣніи, несмотря на то, что и сами комиссіи раздѣляли надежды совѣтовъ и серьезно смотрѣли на свою задачу. Не ихъ вина въ томъ, что для выполненія этой задачи встрѣтили онѣ непреодолимое препятствіе въ положеніи библіотечнаго персонала.

Эта ошибка, которую дѣлали совѣты, возлагая неисполнимыя надежды на комиссіи, не могла пройти безъ вреда для библіотекъ уже потому, что совѣты упускали изъ виду необходимость серьезно позаботиться о привлеченіи въ составъ библіотечнаго персонала опытныхъ работниковъ, не обращали серьезнаго вниманія на необходимость специальной подготовки такихъ работниковъ.

Съ другой стороны, какъ это замѣтили уже выдающіеся библіотекари З. Европы, существованіе библіотечныхъ комиссій, имѣющихъ широкія полномочія, вредно отражается на дѣятельности библіотечнаго персонала.

Библіотечное дѣло, особенно при теперешнемъ состояніи русскихъ академическихъ библіотекъ, требуетъ большой энергіи. Источникомъ энергіи во всякой дѣятельности является инициатива. Но

иниціатива вѣдь отсутствуетъ въ академическихъ библіотекахъ при существованіи комиссій. Всякое мѣропріятіе, которое хотѣли бы провести библіотекарь и его помощники, предварительно разсматривается комиссіей; она можетъ принять и не принять его; она можетъ измѣнить его до неузнаваемости, дать ему такое направленіе, что упадетъ всякая охота исполнять его. Рядъ такихъ неудачъ, и библіотечный персоналъ опуститъ руки, потеряетъ энергію.

Большое неудобство для библіотечнаго персонала представляло именно то, что иниціатива дѣла находится въ рукахъ комиссіи, дающей свои директивы. Каждый членъ библіотечной комиссіи видитъ недостатки библіотеки, каждый изъ нихъ желалъ бы многое измѣнить въ ней, и каждый новый членъ комиссіи выступаетъ съ какою-нибудь реформой. Библіотекарю надо быть на сторожѣ, такъ какъ легко сломать старые порядки, но не легко завести новые при отсутствіи опытныхъ работниковъ. Но онъ вѣдь одинъ въ составѣ комиссіи и, притомъ, въ нѣкоторыхъ комиссіяхъ ему принадлежитъ лишь совѣщательный голосъ. Предлагаемая мѣра можетъ быть принята, несмотря на возраженія библіотекаря о ея несвоевременности. И вотъ вамъ на рукахъ такое дѣло, котораго, по вашему мнѣнію, совсѣмъ не надо бы дѣлать. Но дѣлать его въ все-таки должны, хотя бы для этого пришлось отвлечь одного или нѣсколькихъ опытныхъ работниковъ отъ другого дѣла, за дефекты въ которомъ библіотечный персоналъ несетъ отвѣтственность.

Еще важнѣе для хода библіотечнаго дѣла то, что безъ санкцій библіотечной комиссіи самое нужное дѣло иногда не можетъ двигаться. Заинтересовались, положимъ, члены библіотечной комиссіи составленіемъ систематическаго каталога, которое давно уже идетъ въ библіотекѣ. Карточки каталога уже написаны; онѣ могли бы быть размѣщены въ каталогѣ самимъ библіотечнымъ персоналомъ; но ихъ надо предварительно показать комиссіи. Проходить, къ досадѣ библіотечнаго персонала, иногда долгое время до этого просмотра. Во время просмотра будутъ даны, конечно, очень цѣнные указанія; но бѣда въ томъ, что порядокъ карточекъ безнадежно нарушенъ; можетъ быть и хуже того: ихъ разберутъ по домамъ. И сколько хлопотъ предстоитъ несчастному библіотекарю собрать ихъ.

Какъ мало времени могутъ удѣлить библіотекѣ члены комиссіи, показываютъ факты, засвидѣтельствованные исторією. Былъ, напр., случай въ исторіи библіотеки Казанскаго университета, когда библіотекарь-профессоръ обратился къ совѣту съ просьбою отмѣнить комиссію и позволить ему одному сдѣлать дѣло, такъ какъ только при такомъ условіи оно можетъ двинуться впередъ.

И такое замедленіе вносить профессорская коллегія во всѣ отрасли библіотечнаго дѣла, такъ какъ она совершенно не имѣетъ досуга заниматься имъ съ такою энергіей, какъ это нужно. Въ общей экономіи дѣла такіа замедленія приносятъ большой вредъ.

Вредъ этотъ, какъ указываютъ французскіе библіотекари, можетъ быть очень существеннымъ, когда дѣло касается пріобрѣтенія имущества, когда требуется быстрый отвѣтъ на запросъ книгопродавца, и этого отвѣта никакъ нельзя дать, не заручившись согласіемъ комиссіи.

Комиссіи не принесли реорганизациі библіотекамъ; но хорошо то, что онѣ стоятъ близко къ дѣлу, знаютъ положеніе его. Слѣдуя

примѣру библиотечной комиссіи Харьковскаго университета, онѣ могутъ указать совѣтамъ на необходимость ходатайства предъ министерствомъ объ улучшеніи матеріальныхъ условій службы въ библиотекѣ для привлеченія въ библиотеку хорошихъ работниковъ. Когда онѣ сдѣлаютъ это и обратятъ ихъ вниманіе на то, что необходимо специальная подготовка для служащихъ въ библиотекахъ, такъ какъ отсутствіе такой подготовки мѣшаетъ развитію дѣла, онѣ лучше всего выполнять свою задачу. Ихъ задачей, какъ органа совѣта, должно быть не управленіе библиотеками, а забота о нихъ, обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые вызываются нуждами библиотекъ, предварительное разсмотрѣніе тѣхъ затратъ, которыя необходимо сдѣлать для пополненія библиотекъ и для упорядоченія ихъ состоянія, тѣхъ мѣропріятій, которыя могутъ способствовать развитію дѣятельности библиотекъ. 3286

Но для того, чтобы мѣропріятія, выработанныя комиссіями и признанныя за необходимыя совѣтами, не оставались одними только пожеланіями, необходимо, чтобы на библиотечное дѣло вообще обращено было больше вниманія.

Быстрое развитіе его возможно тогда, когда для наблюденія за библиотеками при министерствѣ народнаго просвѣщенія будетъ существовать специальное отдѣленіе. Много такого, что до сихъ поръ остается неудовлетвореннымъ, обратило бы тогда на себя вниманіе министерства, которое не замедлило бы принять рядъ систематическихъ мѣръ для упорядоченія дѣла.

Необходимость существованія specialнаго управленія библиотеками не подлежитъ сомнѣнію. Дѣятельность библиотекъ не менѣе важна, чѣмъ дѣятельность школъ. Государство должно быть заинтересовано въ ихъ развитіи. упр.

Опытъ, сдѣланный въ академическихъ библиотекахъ, показалъ, что для улучшенія состоянія библиотекъ недостаточно такихъ паліативовъ, какъ библиотечныя комиссіи.

Нужны серьезныя мѣры, которыя не должны носить мѣстнаго характера, не должны исходить отъ отдѣльныхъ учреждений, но должны быть мѣрами, принимаемыми государствомъ для всѣхъ библиотекъ, подобно тѣмъ мѣрамъ, которыя принимаются у насъ по отношенію по всѣмъ школамъ.

Франція—первая показала примѣръ такой заботы государства о развитіи библиотечнаго дѣла. Кромѣ Commission centrale des bibliothèques universitaires, о которой мы упоминали, при министерствѣ народнаго просвѣщенія существуютъ Commission des bibliothèques communales et libres, Commission des bibliothèques scolaires et pédagogiques. Въ 3-мъ и 5-мъ департаментахъ министерства сосредоточено управленіе библиотеками.

Но далеко и Франціи до того, что дѣлается для развитія библиотечнаго дѣла государствомъ въ Соед. Штатахъ С. Америки. Въ 34 штатахъ существуютъ уже государственныя библиотечныя комиссіи, имѣющія цѣлью содѣйствовать открытію новыхъ библиотекъ и усовершенствованію существующихъ. Специальные инспекторы наблюдаютъ за ходомъ библиотечнаго дѣла, даютъ совѣты и указанія, представляютъ свои отчеты въ государственныя комиссіи, которыя непрерывно заботятся о библиотекахъ.

Библиотечное дѣло двинется впередъ и у насъ тогда, когда забота о немъ государства будетъ сосредоточена въ специальномъ учрежденіи, состоящемъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія и составленномъ изъ библиотечарей.

Къ вопросу о порядкѣ управленія библиотекой.

Докладъ библиотечаря Имп. Московскаго Университета А. І. Калишевскаго. (Прочитанъ на засѣданіи 3-го іюня 1911 г.)

Русскія академическія библиотеки въ современномъ своемъ правовомъ положеніи переживаютъ еще ту стадію, которую давно прошли аналогичныя западно-европейскія библиотеки.

Послѣднія, я разумѣю въ частности университетскія библиотеки въ Германіи, давно уже, такъ сказать, эмансипировались и, сохраняя названіе Universitäts-Bibliotheken, постепенно реорганизовались въ автономныя учрежденія, состоящія даже въ особомъ вѣдѣніи министерства. Связь съ университетами у нихъ выражается въ единствѣ кассы и въ нѣкоторыхъ привилегіяхъ въ пользованіи книгами для преподавательскаго персонала.

Существующія еще мѣстами библиотечныя комиссіи представляютъ только традиціонную формальную связь библиотеки съ университетомъ и не имѣютъ никакого вліянія на ея внутреннюю организцію.

Руководствуясь тѣми общими положеніями, которыя издаются для академическихъ библиотекъ, послѣднія остаются тамъ совершенно самостоятельными въ своихъ внутреннихъ порядкахъ, обладаютъ постояннымъ опредѣленнымъ бюджетомъ и, что въ особенности важно, пользуются въ извѣстныхъ рамкахъ правами юридической единицы, какъ въ смыслѣ самостоятельныхъ сношеній съ другими учрежденіями, такъ и въ смыслѣ осуществленія правъ по отношенію къ абонентамъ библиотеки. Я не говорю уже о положеніи библиотечнаго персонала, служба котораго внимательно оцѣнивается государствомъ, наравнѣ съ другими профессіями.

Нашимъ академическимъ библиотекамъ еще очень далеко до такого положенія. Положеніе ихъ опредѣляется роковымъ терминомъ „вспомогательныя учрежденія“, со всѣми проистекающими отсюда послѣдствіями. Вспомогательное учрежденіе, какъ таковое, по самому существу своего положенія цѣликомъ находится въ зависимости отъ того главнаго учрежденія, при которомъ оно состоитъ.

Какъ вспомогательныя учрежденія, библиотеки тѣмъ самымъ не только находятся въ постоянной матеріальной зависимости, но и въ дѣятельности своей подчинены цѣлому ряду инструкцій.

Можно положительно также сказать, что академическія библиотеки на практикѣ менѣе обезпечены въ самостоятельности своихъ функцій, чѣмъ другія вспомогательныя учрежденія при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: музеи, лабораторіи, отдѣльные институты и т. п. Благодаря своему специальному назначенію, въ силу котораго полное завѣдываніе ими поручается специалисту профессору, въ своей внутренней жизни институты эти пользуются полной

самостоятельностью, а лицо, заведующее такимъ учрежденіемъ, вполне правомочно въ осуществленіи установленнаго порядка; скажу больше, насколько мнѣ извѣстно, очень часто такія вспомогательныя учрежденія пользуются большей свободой и въ удовлетвореніи своихъ матеріальныхъ потребностей.

Нужды нѣтъ, что задачи академическихъ библіотекъ и функций ихъ касаются удовлетворенія насущныхъ потребностей въ разныхъ отдѣлахъ научной жизни, что онѣ выходятъ въ своей дѣятельности и за предѣлы даннаго учрежденія, что онѣ обладаютъ сравнительно большимъ контингентомъ служащихъ; нужды нѣтъ, что по характеру своего назначенія, онѣ невольно вступаютъ въ самыя разнообразныя сношенія, какъ съ отдѣльными лицами, такъ и учреждениями. При всей этой разнообразной и сложной дѣятельности, библіотеки не обладаютъ достаточной правомочностью даже въ предѣлахъ, предоставленныхъ имъ правилами. Начать съ того, что имъ приходится считаться съ цѣлымъ рядомъ инстанцій на каждомъ шагу своей жизни. Инстанции эти разнообразны, какъ разнообразны и отношенія къ нимъ. Это прежде всего—Совѣтъ, который разсматриваетъ только особо важные вопросы въ жизни библіотеки, какъ-то вопросъ о сооруженіи зданія, утвержденіе правилъ, инструкціи библіотечной комиссіи и т. п.

Правда, совѣту въ рѣдкихъ случаяхъ приходится разсматривать библіотечныя дѣла, но это обыкновенно очень важные случаи. И въ то время, какъ остальные вспомогательныя учрежденія имѣютъ въ совѣтъ своихъ представителей въ лицѣ профессоровъ, дѣла, касающіяся библіотеки, обсуждаются безъ участія библіотекаря. Это въ особенности ощутительно, когда дѣло заходитъ о выработкѣ и утвержденіи правилъ библіотеки. Для присутствующихъ здѣсь, я думаю, хорошо извѣстно, какъ мало освѣдомлены бываютъ въ дѣлѣ функционирования библіотеки даже тѣ лица, которые очень часто пользуются библіотечкой, такъ какъ цѣлый рядъ практическихъ условій ея дѣятельности ускользаетъ отъ ихъ вниманія. Отсюда, при обсужденіи и утвержденіи такихъ правилъ, возможны случаи, когда вводятся такіе параграфы, которые на практикѣ являются неисполнимыми, или измѣняются либо устраняются такіе, которые диктуются практикой. Я думаю, во многихъ академическихъ библіотекахъ существуютъ утвержденныя правила, которые въ нѣкоторыхъ пунктахъ никогда не выполняются. Эти случаи, конечно, были бы гораздо рѣже, если бы при обсужденіи проекта правилъ въ Совѣтъ могъ присутствовать библіотекарь, который подробными объясненіями помогъ бы безошибочно разобраться въ цѣломъ рядѣ вопросовъ библіотечной организаціи. Въ связи съ этимъ находится и тотъ общеизвѣстный фактъ, что въ академическихъ библіотекахъ, вполне однородныхъ по характеру, существуютъ разные правила, и разница эта иногда очень существенна.

Слѣдующей ближайшей инстанціей, съ которой больше всего нужно считаться академическимъ библіотекамъ, является Правленіе учрежденія, а также ректоръ или директоръ. Здѣсь уже не только по вопросамъ матеріальнымъ, но и по вопросамъ, такъ сказать, текущей практики библіотекъ приходится быть въ постоянныхъ сношеніяхъ. Я не говорю уже о составленіи смѣты, уплатѣ по счетамъ, вопросахъ по ремонту и мебелировкѣ зданія, ассигнованіи добавоч-

ныхъ средствъ на библиотечный персоналъ—въ жизни большой библиотеки такихъ вопросовъ очень много. Въ мельчайшихъ деталяхъ этой области библиотека подчинена Правленію. И обсужденіе относящихся сюда вопросовъ происходитъ точно также безъ участія библиотекаря и часто безъ нагляднаго представленія о характерѣ той или другой матеріальной потребности. Этого мало. Сюда входитъ еще цѣлый рядъ вопросовъ, непосредственно затрагивающихъ текущую жизнь библиотеки: обмѣнъ изданіями (иногда), разрѣшеніе на право пользованія книгами, обмѣнъ книгами съ аналогичными русскими и иностранными учрежденіями, обмѣнъ дубликатами, иногда приобрѣтеніе справочныхъ изданій, исключеніе книгъ изъ инвентаря, понудительныя требованія къ возвращенію книгъ и т. д.

Словомъ, въ цѣломъ рядѣ мало-маленькихъ фактовъ, библиотека находится въ непосредственной зависимости отъ Правленія. Правда, практика вырабатываетъ часто въ этихъ случаяхъ предварительные переговоры библиотекаря съ представителями академической организаціи. Но въ концѣ концовъ такой домашній способъ не всегда удобенъ и цѣлесообразенъ и, кромѣ того, не исключаетъ необходимости иногда сложной и громоздкой формальной процедуры.

Въ самомъ дѣлѣ, если вамъ необходимо приобрѣсти, напримѣръ, немедленно какое-нибудь справочное изданіе, вы должны предварительно заручиться разрѣшеніемъ Правленія, хотя библиотекъ и ассигнуется обыкновенно нѣкоторая сумма на приобрѣтеніе такихъ изданій. Конечно, въ большинствѣ случаевъ это только формальность, но она все же связываетъ библиотекаря, особенно, если онъ пожелаетъ быть безукоризненно точнымъ съ точки зрѣнія формы. А между тѣмъ при самомъ благожелательномъ отношеніи Правленія къ запросамъ и текущимъ нуждамъ библиотеки, подобнаго рода порядокъ создаетъ такую громоздкую процедуру, которая иногда прямо отражается на дѣятельности библиотеки. Возьмите другой случай—обмѣнъ книгами съ русскими и иностранными библиотеками. Для того, чтобы выполнить просьбу какой-нибудь библиотеки о присылкѣ въ пользованіе той или другой книги, библиотека должна получить разрѣшеніе Правленія или ректора, а иногда предварительно еще и библиотечной комиссіи и даже согласіе факультета, къ специальности котораго относится то или другое изданіе. Въ концѣ концовъ, на практикѣ бываютъ случаи, когда библиотека получаетъ формальную возможность выполнить подобнаго рода задачу только черезъ мѣсяцъ или полтора.

Еще примѣръ,—вамъ представляется случай произвести обмѣнъ дубликатами; опять-таки здѣсь требуется разрѣшеніе Правленія, при чемъ нужно представить оцѣнку вашихъ дубликатовъ и получать вѣдомія вобмѣнъ книгъ.

Въ такомъ же неудобномъ положеніи чувствуетъ себя библиотекарь, когда случайно представляется возможность выгодно приобрѣсти какое-нибудь изданіе, въ полезности котораго онъ не сомнѣвается; благодаря возникающей при этомъ процедурѣ, иногда упускается случай къ приобрѣтенію книгъ. Если потерянная абонентомъ книга не можетъ быть возобновлена, да и не представляетъ интереса, и вамъ предлагаютъ замѣнить ее другой, равной по цѣнѣ, но болѣе полезной для библиотеки, вы опять таки связаны цѣлымъ рядомъ канцелярскихъ формальностей. Я не буду утомлять ваше вниманіе пере-

численіємъ аналогичныхъ примѣровъ, такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы убѣдиться въ излишествѣ того формальнаго контроля, которому подчинена библіотека. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ интересахъ дѣла, въ цѣломъ рядѣ случаевъ библіотека должна быть освобождена отъ этого громоздкаго предварительнаго контроля и разрѣшать такія текущія задачи чисто явочнымъ порядкомъ, если такъ можно выразиться, доводя лишь о нихъ до свѣдѣнія академической администраціи. Я не буду здѣсь касаться вопроса о непосредственномъ участіи библіотекарей въ пополненіи библіотеки книгами. Это настолько важная сторона дѣла и такъ слабо въ нашихъ библіотекахъ поставленная, что нуждается въ спеціальному разсмотрѣніи. Кромѣ того, вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ возможностью привлеченія въ библіотеку лицъ съ научной образовательной подготовкой. Можно только съ увѣренностью сказать, что пока самой библіотекѣ, при наличности, конечно, другихъ условій, не будетъ предоставлено большихъ правъ въ приобрѣтеніи книгъ, до тѣхъ поръ вопросъ о равномерномъ пополненіи отдѣловъ библіотеки будетъ всегда хромать.

Намъ остается сказать еще объ одной инстанціи, съ которой связаны библіотеки, это о библіотечныхъ комиссіяхъ.

Это своеобразное учрежденіе, нарочито созданное при академическихъ библіотекахъ, до сихъ поръ не имѣетъ у насъ опредѣленныхъ формъ. Взятая изъ практики академическихъ заграничныхъ библіотекъ (Германія), комиссія эти стали входить въ обычай тогда, когда тамъ уже онѣ частью покончили свое существованіе, частью остаются, какъ пережитокъ, какъ традиція; функціи ихъ тамъ сведены до минимума. Современные авторитеты библіотечнаго дѣла, какъ извѣстно, болѣе чѣмъ скептически относятся къ этимъ комиссіямъ и тамъ они имѣютъ для этого основанія.

Въ нашихъ академическихъ библіотекахъ потребность въ этихъ комиссіяхъ, особенно, принимая во вниманіе указанное мною безправное положеніе библіотеки, какъ будто могла имѣть больше оснований. Дѣйствительно, авторитетная поддержка въ матеріальныхъ нуждахъ библіотеки со стороны уполномоченной группы профессорскаго персонала представляетъ болѣе надежную гарантію, равно какъ и защита ея интересовъ въ Правленіи и Совѣтѣ. Это, конечно, вызывается у насъ отсутствіемъ опредѣленнаго бюджета библіотеки. Другая задача, которая могла бы въ настоящее время составить предметъ заботъ комиссій — это задача о правильномъ пополненіи библіотеки, вопросъ, котораго я уже касался. Съ этой стороны библіотечныя комиссіи могли бы до нѣкоторой степени оказать содѣйствіе библіотекѣ тѣми или другими мѣрами. Но задачи и области дѣйствій нашихъ академическихъ комиссій очень часто довольно неопредѣленны и въ каждой отдѣльной библіотекѣ формулируются по своему.

Эта неопредѣленность задачъ на практикѣ приводитъ къ цѣлому ряду неудобствъ, часто связывая библіотеку. Совершенно естественно, комиссія изъ благожелательныхъ намѣреній невольно ставятъ себѣ болѣе широкія и сложныя задачи, отчасти обращаясь въ контролирующее учрежденіе и невольно входя въ вопросы даже внутренняго распорядка библіотеки. Иногда такія „инструкціи“ библіотечной комиссіи поражаютъ сложностью задачъ, которую беретъ на

себя библиотечная комиссия. На практикѣ, конечно, постоянно обнаруживается, что такія комиссіи не могутъ брать на себя большихъ задачъ, потому что для выполненія ихъ потребовались бы регулярныя еженедѣльные засѣданія. Между тѣмъ, члены библиотечныхъ комиссій, какъ преподаватели, настолько заняты обыкновенно своей спеціальной профессіей, что нести такого рода регулярную заботу они не могутъ. Въ результатѣ часто случается, что комиссія не можетъ выполнять тѣхъ задачъ, какія она взяла на себя, и въ то же время связываетъ иногда библиотекаря, который долженъ заручиться ея согласіемъ по тому или другому вопросу. При этомъ, естественно, бываютъ случаи, когда по тому или другому дѣлу библиотекарь не знаетъ, въ какую инстанцію онъ долженъ обращаться—въ Правленіе или въ библиотечную комиссію, а можетъ быть, въ ту и другую.

Бываетъ, что выполненіе настоятельной практической надобности приходится откладывать изъ-за этого иногда на продолжительный срокъ.

Эта, я бы сказалъ, невольная тенденція библиотечныхъ комиссій къ регламентаціи дѣятельности библиотеки, при невозможности на практикѣ достигнуть ея, въ концѣ концовъ до нѣкоторой степени невыгодно отражается на библиотекѣ. И если библиотечныя комиссіи могутъ у насъ быть въ настоящее время продуктивными, то только при условіи, прежде всего, точныхъ границъ ихъ дѣятельности; думаю, что заботами о матеріальныхъ нуждахъ библиотеки и объ ея пополненіи эти задачи и могли бы ограничиться. Во всякомъ случаѣ, точное разграниченіе полномочій библиотекаря и библиотечныхъ комиссій безусловно необходимо.

Изъ краткаго очерка правового положенія нашихъ академическихъ библиотекъ, мнѣ кажется, ясно, насколько насущно необходимымъ является расширеніе ихъ самостоятельности. Только при этомъ условіи, при возможномъ освобожденіи ихъ отъ всякаго рода формальныхъ путей, можно рассчитывать на ихъ правильное развитіе, и лучшимъ примѣромъ для этого являются библиотеки въ Западной Европѣ.

Резюмируя свои соображенія, я считалъ бы возможнымъ, даже при настоящихъ условіяхъ, осуществить хотя бы слѣдующія пожеланія:

1. Въ цѣляхъ расширенія самостоятельности библиотеки, предоставить ей право приобрѣтенія справочныхъ изданій, обмѣна книгами, дублетами, разрѣшенія на пользованіе книгами и полномочій непосредственно осуществлять установленныя правила по отношенію къ абонентамъ библиотеки.
2. Предоставить библиотекарю участіе съ правомъ хотя бы совѣтательнаго голоса въ засѣданіяхъ Совѣта и Правленія по вопросамъ, касающимся библиотеки.
3. Точно разграничить права библиотекаря и сферу дѣятельности библиотечныхъ комиссій, въ обсужденіе которой не должны входить вопросы внутренней организаціи библиотеки.

Я знаю, что многимъ эти пожеланія покажутся слишкомъ скромными. Но это только минимумъ, который нуженъ нашимъ библиотекамъ и къ осуществленію котораго уже и въ настоящее время я не вижу сезъезныхъ препятствій.

О разстановкѣ и нумераціи книгъ.

Докладъ П. М. Богданова. (Прочитанъ на засѣданіи 4-го іюня 1911 г.).

Однимъ изъ самыхъ большихъ вопросовъ библиотечной техники является разстановка книгъ. Чѣмъ лучше — проще и удобнѣе — разстановка книгъ, тѣмъ легче ихъ находженіе, доставаніе и обратная установка, тѣмъ меньше силъ и времени требуетъ отъ библиотечнаго персонала выдача книгъ, тѣмъ большее число требованій на книги можетъ быть удовлетворено при данномъ личномъ составѣ библиотеки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, система разстановки книгъ тѣсно связана съ другими сторонами библиотечной техники; въ частности — отъ нея можетъ зависѣть форма и способъ веденія инвентарной книги. Поэтому я рѣшаюсь, по предложеніи Комиссіи по организаціи I Секціи, занять время и вниманіе гг. членовъ Секціи своими по настоящему вопросу соображеніями, заранее оговариваясь и извиняясь, что этотъ мой докладъ явится лишь извлеченіемъ изъ напечатанныхъ уже въ „Библиотекаръ“ (1910 г. вып. III—IV и 1911 г., вып. I) моихъ замѣтокъ на ту же тему.

Грѣзель начинаетъ соответствующую главу своей книги съ дѣленія системъ разстановки на три типа: алфавитный, систематическій и въ порядкѣ поступленія. Подробно разсматривая каждый изъ нихъ, онъ указываетъ, что систематическая разстановка допускаетъ двѣ вариации: подвижную и неподвижную.

Л. Б. Хавкина, въ первомъ изданіи своей книги, начиная, напротивъ, съ раздѣленія системъ разстановки на подвижную и неподвижную, считаетъ, какъ и Грѣзель, что подвижная разстановка можетъ имѣть мѣсто только при систематическомъ размѣщеніи книгъ.

Эти опредѣленія мнѣ представляются неточными, затемняющимъ вопросъ о системахъ разстановки.

Мнѣ думается, что подвижная и неподвижная разстановки, съ одной стороны, систематическая и порядковая, съ другой, имѣютъ очень мало общаго между собой. Первые двѣ опредѣляютъ соотношенія между книгой и шкафомъ, вторыя — между отдѣльными книгами.

Какъ подвижная, такъ и неподвижная, могутъ быть, въ то же время или систематическими, или порядковыми.

Разсмотрѣніе системъ разстановки, мнѣ думается, надо начинать съ простѣйшаго, внѣшняго признака, съ соотношенія между книгой и шкафомъ; прежде, чѣмъ опредѣлять порядокъ, въ какомъ будутъ стоять книги данной библиотеки, надо рѣшить основной вопросъ о томъ, прикрѣплять ли книги къ полкамъ или оставлять ихъ свободными. И нигдѣ, быть можетъ, этотъ вопросъ не имѣетъ такого значенія, какъ у насъ, въ Россіи, такъ какъ въ русскихъ библиотекахъ особенно широко распространена система прикрѣпленія книгъ.

Неподвижная система приурочиваетъ каждую книгу къ строго опредѣленному мѣсту въ данномъ шкафу и на данной полкѣ.

Подвижная, напротивъ, не связываетъ мѣстонахожденія книги съ извѣстнымъ шкафомъ и полкой, а опредѣляетъ лишь положеніе данной книги въ ряду другихъ книгъ.

Неподвижная система разстановки нашла себѣ у насъ въ 50-ыхъ годахъ прошлаго вѣка горячаго поклонника въ лицѣ библиотекаря Императорской Публичной Библиотеки Вас. Ив. Соболевскаго; она введена въ И. Публичной Библиотеки, въ Библиотеки Румянцевскаго Музея, Спб. Высшихъ Женскихъ Курсовъ и во многихъ общественныхъ библиотекахъ. Ее же засталъ я, между прочимъ, и въ той библиотекѣ, гдѣ пришлось работать мнѣ—въ Библиотеки Вольнаго Экономическаго Общества.

При примѣненіи этой системы книги распределяются по форматамъ—или разъ навсегда опредѣленнымъ библиотекой или соответственно разстояніямъ между полками даннаго шкафа; каждая книга получаетъ свое постоянное мѣсто въ данномъ шкафу и на данной полкѣ, какъ бы прикрѣпляется къ ней; сигнатурка (шифръ) книги складывается изъ № шкафа (иногда, кромѣ того, № или литеры залы), № полки и порядковаго № на полкѣ; напр.,—132⁷/₇₆, гдѣ 132—№ шкафа, 7—№ полки, 76—№ книги на полкѣ.

На мой взглядъ неподвижная разстановка сопряжена съ громадными неудобствами.

При записи каждой новой книги библиотекарь долженъ убѣдиться, имѣется ли для нея свободное мѣсто на полкѣ, закладываемой въ данный моментъ книгами соответствующаго формата; безъ осмотра самаго шкафа этого сдѣлать нельзя; мѣсто, повидимому, имѣется; книга или рядъ книгъ включены въ данный шкафъ, и на данную полку, и полка закончена; черезъ нѣкоторое время выясняется, однако, что въ моментъ зачисленія послѣднихъ книгъ на данную полку, нѣкоторыя изъ предшествующихъ ей были сданы въ переплетъ или выданы въ чтеніе; вернулись онѣ—и полка оказывается перегруженной, не могушею вмѣстить всего, что для нея предназначено. Или: вы закладывали полку непереплетенными книгами; переплели ихъ—и полка опять оказалась тѣсна. Учесть все эти возможности при записи новыхъ книгъ нѣтъ силъ, а въ результатѣ сплошь и рядомъ часть записанныхъ на данную полку книгъ оказываются лишними, ихъ надо переносить въ другіе шкафы. Но этимъ далеко не исчерпываются все затрудненія, сопряженные съ примѣненіемъ неподвижной системы. Получены новые томы, годы или выпуски длящихся, продолжающихся, изданій—книгъ или журналовъ. Ихъ надо, конечно, помѣстить туда же, гдѣ стоятъ первые томы, годы или выпуски. И какъ бы ни былъ великъ оставленный вами запасъ свободнаго мѣста,—а нѣвѣдо его и вовсе не оставляешь, такъ какъ не знаешь, что данное изданіе будетъ продолжаться—рано или поздно его не хватить, и вы должны или переносить всю серію изданій въ другой шкафъ, или очистить въ первомъ мѣсто для новыхъ томовъ, перенести другія названія. При переносѣ они получаютъ уже другую сигнатуру—новый № шкафа, новый—полки, новый—порядковый. Все эти измѣненія надо отмѣтить въ инвентаряхъ, въ каталогахъ, на самой книгѣ. Нѣтъ ничего легче, при всегда спѣшной библиотечной работѣ, ошибиться, а отсюда—неизбѣжная въ послѣдствіи путаница. Въ библиотекѣ И. В. Эк. Общества немало книгъ, переносъ которыхъ въ другой шкафъ не былъ отмѣченъ въ свое время на карточкѣ алфавитнаго каталога, благодаря чему отыскать ихъ до общей привѣрки всей библиотеки невозможно. Насколько часто приходится при-

бѣгать къ перестановкѣ книгъ, можно судить по тому, что въ той же библіотекѣ много изданій, по 5 разъ мѣнявшихъ свое мѣсто.

Меня, какъ библіотекаря И. В. Эк. Общества, эти постоянные переносы такъ измучили, что черезъ нѣсколько лѣтъ работы я рѣшилъ разстаться съ неподвижной разстановкой, поискавъ чѣго-нибудь болѣе удобнаго. Думаю, что это — неизбѣжный исходъ для всѣхъ большихъ библіотекъ, гдѣ еще сохранился Соболевский способъ размѣщенія книгъ.

Нельзя, впрочемъ, умолчать о томъ, что неподвижная разстановка, давая возможность разбивать книги на большое число форматъ, позволяетъ достигать наиболѣе благопріятныхъ результатовъ въ смыслѣ внѣшняго порядка и благоустройства. Нѣкоторыя библіотеки, среди нихъ — Спб. Высшихъ Женскихъ Курсовъ, доходятъ въ этомъ отношеніи до виртуозности, подбирая книги съ точностью до сантиметра: внѣшній видъ такихъ шкафовъ производитъ блестящее впечатлѣніе. Затѣмъ, эта система представляется почти единственно возможною тамъ, гдѣ не имѣется спеціальнаго книгохранилища, а книжные шкафы, подчасъ разныхъ размѣровъ, разставлены по разнымъ комнатамъ, служащимъ и для другихъ надобностей, гдѣ, слѣдовательно, каждый отдѣльный шкафъ представляетъ собою замкнутое цѣлое, изолированъ отъ остальныхъ, не сливается съ ними въ непрерывный рядъ полокъ.

При примѣненіи неподвижной системы книги чаще всего размѣщаются въ порядкѣ поступленія; но она не исключаетъ возможности и систематическаго размѣщенія книгъ. Въ послѣднемъ случаѣ, отдѣльныя залы или отдѣльные шкафы отводятся для книгъ одной отрасли знанія; при грубомъ дѣленіи, на небольшое число отдѣловъ соединеніе неподвижной разстановки съ систематической большихъ затрудненій не представляетъ. На характеръ сигнатурки систематическое размѣщеніе книгъ не отражается; только № залы или шкафа пріобрѣтаетъ двойное — обычное и символическое значеніе, опредѣляя собою какъ порядковый № его, такъ и — отдѣлъ систематическаго каталога; при этомъ легко, конечно, можетъ случиться, что для книгъ одного отдѣла придется отвести, въ разное время, шкафы съ удаленными другъ отъ друга номерами.

Съ алфавитнымъ размѣщеніемъ книгъ неподвижная система не мирится вовсе; также, конечно, и съ алфавитно-систематическимъ.

Надо указать, наконецъ, что неподвижная разстановка требуетъ, по необходимости, веденія шкафныхъ-топографическихъ инвентарей. Безъ нихъ невозможна провѣрка наличности. Это тоже серьезный дефектъ данной системы; мы увидимъ ниже, что подвижная разстановка, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя варіаціи ея — легко мирится съ отсутствіемъ шкафныхъ описей.

Въ конечномъ результатѣ я позволю себѣ высказаться категорически противъ неподвижной разстановки; никогда не пользовавшаяся симпатіями библіотекарей Зап. Европы, она отжила свой вѣкъ и у насъ, и можетъ быть только терпима тамъ, гдѣ отсутствіе удобнаго, хотя бы и небольшого, книгохранилища мѣшаетъ перейти къ болѣе совершеннымъ пріемамъ разстановки книгъ.

Подвижная система, въ противоположность описанной выше, не прикрѣпляетъ книги къ извѣстному шкафу и полкѣ; она не знаетъ №№ ни для шкафовъ, ни для полокъ; мѣстонахожденіе данной книги

опредѣляется въ этомъ случаѣ не территоріальными признаками, а положеніемъ ея въ ряду остальныхъ книгъ. Поэтому, книги могутъ быть передвигаемы съ полки на полку, изъ шкафа въ шкафъ безъ измѣненія нумераціи—лишь бы сохранилась послѣдовательность, въ которой книги стояли. Благодаря этому отмѣченные выше неудобства неподвижной системы здѣсь не имѣютъ мѣста. При записи новыхъ поступленій нѣтъ надобности задаваться вопросомъ, хватитъ ли на данной полкѣ мѣста для нихъ; внутренній ростъ, за счетъ новыхъ томовъ и выпусковъ того же названія, идетъ безпрепятственно—стоитъ лишь передвинуть вправо сосѣднія справа книги или спустить ихъ, если надо, на нижнюю полку, а то такъ и переставить въ сосѣдній шкафъ. Такое передвиженіе требуетъ затраты физической силы, но не сопряжено ни съ какими измѣненіями въ нумераціи.

Такъ какъ здѣсь мѣстонахожденіе книги опредѣляется ея положеніемъ среди другихъ, то въ данномъ случаѣ, естественно, выступаетъ на первый планъ вопросъ о взаимномъ расположеніи книгъ, т. е., о томъ, въ какомъ порядкѣ, въ какой связи и послѣдовательности размѣщаются книги. Основныхъ въ этомъ отношеніи системъ—три: 1) въ порядкѣ поступленія, 2) въ систематическомъ порядкѣ и 3) въ алфавитномъ порядкѣ; возможна и комбинація двухъ послѣднихъ—размѣшеніе въ алфавитно-систематическомъ порядкѣ.

Сравнительная оцѣнка этихъ трехъ системъ—очень трудный и сложный вопросъ. Не повторяя передъ вами всѣхъ аргументовъ за и противъ каждой изъ нихъ, приведенныхъ мною въ указанной выше статьѣ, отмѣчу лишь, что академическимъ бібліотекамъ приходится выбирать только между первой и второй; третья—алфавитная совершенно не примѣнима въ большихъ бібліотекахъ. Что же касается сравнительной оцѣнки механической и систематической разстановокъ, то первая должна быть признана болѣе легкою и простою въ отношеніи работы по записи книгъ, вторая—болѣе удобною съ точки зрѣнія усвоенія бібліотекарями состава своей бібліотеки.

Этимъ, на мой взглядъ, опредѣляется и степень пригодности той и другой для бібліотекъ разныхъ типовъ.

Гигантскія государственныя бібліотеки собираютъ въ своихъ стѣнахъ милліоны томовъ и названій; академическія—сотни тысячъ. Тѣ и другія коллекционируютъ, хранятъ массы такихъ книгъ, которыя, быть можетъ, только разъ въ 10—20 лѣтъ будутъ кѣмъ-либо спрошены; ихъ выдачи въ десятки разъ меньше общаго состава и, подчасъ, не превышаютъ годового прироста. Естественно, что бібліотеки этого типа должны быть крайне заинтересованы въ возможномъ упрощеніи порядка регистраціи книгъ и первоначальной ихъ постановки на мѣсто; напротивъ, изученіе бібліотекаремъ состава бібліотеки по подлиннымъ книгамъ здѣсь все равно недоступимо; посредничество каталога, для опредѣленія мѣстонахожденія одной изъ сотенъ тысячъ книгъ бібліотеки—неизбѣжно.

Напротивъ, въ бібліотекахъ меньшаго размѣра, собирающихъ только „читаемыя“ книги, гдѣ весь наличный составъ бібліотеки по нѣсколькимъ разъ въ годъ проходитъ сквозь руки читателей,—тамъ легко можно мириться даже и съ нѣсколькимъ болѣею сложностью первоначальной записи небольшого ежегоднаго прироста, если этимъ достигается большее удобство въ дѣлѣ доставанія и разстановки книгъ.

Поэтому, въ библіотекахъ перваго типа мнѣ представлялось бы болѣе правильнымъ разставлять книги въ порядкѣ ихъ поступленія. Для библіотекъ же втораго типа я отдалъ бы предпочтеніе систематической разстановкѣ.

• Перехожу къ вопросу о нумераціи книгъ, имѣя въ виду уже только академическія библіотеки и, слѣдовательно, механическую систему разстановки, признаваемую мною наиболѣе для нихъ удобной.

Но прежде—нѣсколько словъ о раздѣленіи на форматы. Вовсе не считается съ форматами, ставить книги всѣхъ размѣровъ вмѣстѣ, несомнѣнно, невозможно. Во первыхъ такой „порядокъ“ требуетъ втрое больше мѣста—всѣ полки должны быть одинаковой высоты, достаточной для помѣщенія самыхъ большихъ книгъ; во-вторыхъ, въ этомъ случаѣ совершенно невозможно поддерживать чистоту въ книгохранилищѣ: удаленіе пыли съ маленькихъ книгъ, стоящихъ рядомъ съ большими, крайне трудно, почти невозможно. Я не говорю уже про то, что при такой системѣ маленькія книги будутъ заваливаться и доставать ихъ—нелегкая задача. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, и дробленіе на очень большое число форматовъ, подборка книгъ по сантиметрамъ, врядъ ли можетъ быть признано существенно важнымъ; идеальное съ точки зрѣнія опрятности, оно сопряжено съ большими затрудненіями въ разстановкѣ и нумераціи книгъ.

Раздѣленіе на 4—6 форматовъ представляется обычно вполне достаточнымъ даже для большихъ академическихъ библіотекъ.

Раздѣленіе книгъ по форматамъ заставляетъ вносить обыкновенно нѣкоторыя измѣненія и осложненія въ сигнатурку книгъ или въ способъ занесенія ихъ въ хронологическій инвентарь. Объ этомъ рѣчь будетъ ниже, здѣсь же мнѣ бы хотѣлось указать, что при всѣхъ способахъ подвижной разстановки можно осуществить раздѣленіе по форматамъ такъ, чтобы оно не отзывалось ни на сигнатуркѣ книгъ, ни на пріемахъ записи. Для этого книги нумеруются и записываются какъ бы всѣ форматы стояли вмѣстѣ; фактически же книги, выходящія изъ рамокъ наиболѣе обычнаго для данной библіотеки формата, не ставятся на присвоенное имъ по номеру мѣсто, а выдѣляются на особыя полки, предназначенныя для этого формата; на то же мѣсто, гдѣ должна была бы стоять данная книга, помѣщается, вмѣсто нея, кусокъ картона съ № данной книги и надписью: „см. среди книгъ in 4^{та}“. Выдѣленные такимъ образомъ книги располагаются въ порядкѣ присвоенныхъ имъ №№, причемъ №№ идутъ, конечно, не послѣдовательно, а съ большими интервалами. Примѣненіе этого упрощеннаго метода разстановки по форматамъ возможно, конечно, только тамъ, гдѣ выдѣляемые изъ ряда составляютъ небольшой процентъ остающихся, т. е., при довольно однородномъ, въ форматномъ смыслѣ, составѣ библіотеки; иначе работа по розыску книгъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, будетъ отнимать много лишняго времени. Мнѣ пришлось примѣнить этотъ методъ въ Библіотекѣ И. В. Эк. Общества: книги земскаго отдѣла этой Библіотеки (болѣе 40 тыс. томовъ) были разставлены безъ раздѣленія на форматы; будучи не переплетенными, онѣ отъ такого размѣщенія очень портятся, и уборка книгохранилища была почти невозможна; примѣнить обычный способъ раздѣленія по форматамъ я не могъ—для этого надо было бы измѣнить всю систему записи, которая во всѣхъ

остальныхъ отношеніяхъ была очень удобна; я прибѣгъ къ описанному выше приему, выдѣливъ на особыя полки книги большого формата, и на результаты пожаловаться не могу.

Если библіотека не примѣняетъ раздѣленія книгъ по форматамъ или же—если для выдѣленія книгъ большихъ форматомъ примѣняется описанный выше вспомогательный приемъ, то, при механической системѣ разстановки, книги нумеруются №№ хронологическаго инвентаря.

При разстановкѣ же въ порядкѣ поступленія, но съ одновременнымъ распредѣленіемъ книгъ по форматамъ, когда обозначеніе формата приходится такъ или иначе вводить въ составъ сигнатурки, могутъ имѣть мѣсто три разные способа нумераціи книгъ:

1) каждый форматъ нумеруется самостоятельнымъ, начиная съ единицы, рядомъ цифръ;

2) книги всѣхъ форматомъ нумеруются однимъ общимъ порядковымъ №, соответствующимъ № книги въ хронологическомъ инвентарѣ—въ обоихъ этихъ случаяхъ къ № книги приходится присоединять условный знакъ, опредѣляющій ея форматъ; и

3) для каждаго формата отдѣляется особый рядъ №№ хронологическаго инвентаря; при этой системѣ № книги опредѣляетъ сразу и ея форматъ, слѣдовательно особаго для него условнаго знака вводить въ составъ сигнатурки уже не приходится.

Первый изъ этихъ приемовъ сопряженъ съ необходимостью введенія въ хронологич. инвентарь особой графы для указанія топографическаго №, сигнатурки, книги; во второмъ случаѣ хронологическій № служить въ то же время и топографическимъ, но въ инвентарь надо вводить въ особую графу обозначеніе формата книги. Проверка наличности занумерованныхъ обоими этимъ способами книгъ по хронологическому инвентарю не можетъ быть признана, однако, вполне удобной: книги разныхъ форматомъ перемѣшаны въ хронологическомъ инвентарѣ, и, производя проверку, вы должны выбирать въ немъ №№ книгъ даннаго формата, пропуская остальные; чтобы избѣжать этого, надо вести самостоятельныя шкафныя описи (топографическіе инвентари), что, какъ лишняя запись, представляется весьма нежелательнымъ. При сравненіи этихъ двухъ способовъ между собою, надо имѣть въ виду, что во второмъ случаѣ, когда книги имѣютъ только одинъ №, хронологическій, №№ на полкѣ идутъ съ перерывами, что нѣсколько затрудняетъ разысканіе книгъ. Поэтому первый способъ нумераціи представляется мнѣ болѣе практичнымъ. Для того же, чтобы облегчить процессъ проверки наличности по хронологическому инвентарю, я считалъ бы полезнымъ вводить въ него, для обозначенія топографическаго №—въ первомъ случаѣ, и формата—во второмъ, столько графъ, сколько форматомъ принято библіотекой; тогда каждая изъ нихъ будетъ заключать въ себѣ только книги даннаго формата, что облегчаетъ свѣрку наличности съ инвентаремъ. Вотъ примѣрно начало страницъ такого инвентаря, примѣнительно къ первому способу нумераціи:

Годъ 1910.

Мѣсяцъ и число по- ступленія.	Основной номеръ.	Топографическій №				Заглавія книгъ и проч. данныя.
		Форматъ А.	Форматъ Б.	Форматъ В.	Форматъ Г.	
17. X.	103.475	91.412				
"	103.476			4.378		
"	103.477	91.413				
"	103.478	91.414				
18. X.	103.479	91.415				
"	103.480		6.752			
"	103.481				936	
"	103.482	91.416				
19. X.	103.483		6.753			
"	103.484	91.417				
"	103.485			4.379		

Сигнатурки книгъ, поступившихъ, согласно этому примѣру, съ 17 по 19 октября 1910 г., будутъ имѣть такой видъ:

1) по первому способу нумераціи:

А. 91.412; А. 91.413 и т. д. до А. 91.417.

Б. 6.752 и Б. 6.753.

В. 4.378 и В. 4.379.

Г. 936.

2) по второму способу.

А. 103.475. А. 103.477; А. 103.478; А. 103.479; А. 103.482;

А. 103.484.

Б. 103.480; Б. 103.483;

В. 103.476; В. 103.485.

Г. 103.481.

Въ первомъ случаѣ цифра сигнатурки, естественно, всегда нѣсколько короче, чѣмъ во второмъ.

Чтобы покончить съ описаніемъ этихъ пріемовъ, считаю нужнымъ упомянуть, что въ Библиотекѣ СПб. Политехническаго Института, примѣняющей второй изъ нихъ, остроумно избѣжали необходимости вводить въ составъ сигнатурокъ буквы, замѣнивъ ихъ цифрами 1, 2, 3, 4, которыя приставляются справа къ числу, опредѣляющему № книги по основному инвентарю; такимъ образомъ, приведенная выше сигнатурка А. 103.475 и слѣд., считая, что форматъ А выражается цифрой 1, имѣетъ слѣдующій видъ: 1.034.751; 1.034.771; 1.034.781 и т. д.

Сюда же примыкаетъ оригинальная система нумераціи, придуманная и примѣняемая нашимъ почтеннымъ сочленомъ, нынѣ - покойнымъ М. Я. Вилліе. Большой поклонникъ порядка, онъ разбивалъ книги на форматы, по сантиметрамъ, отмѣчая на книгѣ вы-

соту ея въ сантиметрахъ и № по хронолог. инвентарю; напр.: 25. 1315, гдѣ 25—высота книги въ сантим., 1315—№ по инвентарю; такимъ образомъ внутри даннаго формата (сантиметра), книги расположены по №№ инвентаря, съ постоянными, конечно, и большими перерывами.

Третій изъ названныхъ выше приѣмовъ разстановки въ порядкѣ поступленія примѣняется во французскихъ академическихъ библиотекахъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ каждой тысячѣ, десяткѣ или сотнѣ тысячъ №№ хронологическаго инвентаря—смотря по размѣрамъ библиотеки—отводится для каждаго формата опредѣленное число №№. Напримѣръ, при раздѣленіи на 3 формата: 8°, 4° и Folio, первые 10.000 №№ хронологическаго инвентаря распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

8°—№№ 1—6.999.

4°—№№ 7.000—8.999.

Folio—№№ 9.000—9.999.

Соотвѣтственно этому инвентарь ведется въ трехъ частяхъ: I для 8° съ № 1 по 6.999, II—для 4° съ № 7.000 по 8.999 и III для Folio съ № 9.000 по 9.999. Книги разныхъ форматовъ, поступившія одновременно, заносятся въ разные части инвентаря.

При такой системѣ: 1) въ каждомъ форматѣ №№ идутъ послѣдовательно, безъ перерывовъ; 2) для обозначенія формата никакого лишняго знака не требуется и 3) хронологическій инвентарь служить въ то же время и топографическимъ; свѣрка наличности по инвентарю не вызываетъ никакихъ затрудненій.

Когда одинъ изъ отдѣловъ инвентаря заполнится (положимъ—второй), слѣдующимъ поступленіямъ даннаго формата присваиваются соотвѣтствующіе №№ изъ слѣдующаго десятка тысячъ; въ данномъ случаѣ—отъ 17.000 до 18.999; первые 7 тысячъ второго десятка оставляются опять для I формата, послѣдняя—для III-го.

Единственное затрудненіе, представляемое данной системой, заключается въ томъ, чтобы распредѣлить №№ инвентаря между форматами соотвѣтственно дѣйствительной быстротѣ роста числа книгъ отдѣльныхъ форматовъ; иначе можетъ случиться, что въ то время, когда вновь поступающія книги одного отдѣла (формата) продолжаютъ приобретать №№ перваго десятка тысячъ, второй или третій форматы перейдутъ уже въ третій или четвертый десятокъ. По существу въ этомъ, правда, никакой бѣды нѣтъ, но первое впечатлѣніе отъ такой нумераціи библиотеки получится странное.

Противъ примѣненія этой системы иногда возражаютъ, что при такомъ способѣ записи книгъ въ хронологическій инвентарь, онъ утрачиваетъ значеніе послѣдовательной, въ порядкѣ поступленія, записи всѣхъ поступленій и перестаетъ давать отвѣтъ на вопросъ, сколько названій имѣется въ данный моментъ въ библиотекѣ. Несомнѣнно—это маленькое неудобство, но, мнѣ кажется, совершенно ничтожное по сравненію съ преимуществами, представляемыми данной системой нумераціи. Опредѣлить общее число названій нѣтъ ничего легче, сложивъ число названій каждаго формата. Съ отсутствіемъ послѣдовательности въ записяхъ, съ распыленіемъ одновременно поступающихъ книгъ по тремъ частямъ инвентаря можно, въ крайнемъ случаѣ, бороться такимъ способомъ: заносить заглавія

или только фамиліи авторовъ вновь поступающихъ книгъ болѣе рѣдкихъ форматовъ также и въ ту часть инвентаря, которая отведена для наиболѣе употребительнаго формата, не давая имъ тамъ, конечно, соответствующихъ №№, а дѣлая вмѣсто того ссылку на №, подъ которымъ книга записана въ соответствующей части инвентаря. Это маленькое осложненіе записи съ лихвою искупится удобствами, представляемыми этой системой разстановки и нумераціи.

Въ конечномъ результатѣ, я лично изъ всѣхъ трехъ способовъ нумераціи книгъ, располагаемыхъ въ порядкѣ поступленія, считаю этотъ послѣдній самымъ легкимъ и удобнымъ, заслуживающимъ самаго широкаго распространенія.

Постановка библиотечнаго дѣла въ Императорскомъ Московскомъ Инженерномъ Училищѣ.

Докладъ бібліотекаря Имп. Московскаго Инженернаго Училища В. П. Свѣнцицкаго. (Прочитанъ на засѣданіи 4-го іюня 1911 г.).

Когда знакомишься съ причинами неустройства академическихъ библиотекъ, такъ прекрасно освѣщенными на страницахъ „Библіотекаря“ за 1910 г., то невольно возникаетъ вопросъ, не относится ли все сказанное объ этихъ причинахъ только къ далекому прошлому, къ концу 18-го и началу 19-го столѣтія. Поэтому, я желалъ бы въ своемъ краткомъ докладѣ пролить свѣтъ на ту обстановку, въ какой приходится работать бібліотекарю въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, насчитывающемъ въ настоящее время всего только 15 лѣтъ своего существованія. Я буду говорить о библиотекѣ Императорскаго Московскаго Инженернаго Училища, объ организаціи библиотечнаго въ ней дѣла съ момента ея возникновенія и до настоящаго времени.

Въ годъ открытія Училища, въ 1896 году, я получилъ назначеніе на должность помощника инспектора этого Училища. На меня же возложена была обязанность первые два года хранить всѣ книги и журналы, поступающіе въ бібліотеку въ видѣ дара и приобретенные покупкою. Инвентарныхъ книгъ не велось, а поступающія въ бібліотеку книги складывались въ шкафы, и лицо, желающее взять какую-либо книгу изъ бібліотеки, разыскивало ее само или при помощи моей, если у меня на это имѣлось свободное время, и, если брало, то записывало въ особо заведенную для того тетрадь.

Въ сентябрѣ 1898 г., т. е., черезъ два года послѣ открытія Училища, я былъ назначенъ бібліотекаремъ съ оставленіемъ за мной прежней должности помощника инспектора. По должности бібліотекаря мнѣ было назначено добавочное вознагражденіе въ 1000 р. въ годъ безъ квартиры, конечно, такъ какъ квартиру я занималъ по должности помощника инспектора. Къ этому времени въ библиотекѣ числилось уже альбомовъ, журналовъ, тетрадей, книгъ 5.760 томовъ, да въ 1899 году поступленій было 3.368 томовъ. Такимъ образомъ, въ инвентарныя книги по библиотекѣ пришлось самому бібліотекарю

собственноручно записывать книги въ то время, когда ихъ накопилось въ библіотекѣ уже 9,128 томовъ. Къ составленію карточныхъ каталоговъ, систематическаго и алфавитнаго, было приступлено, когда въ библіотекѣ было болѣе 12 тысячъ томовъ. Переписка заглавій книгъ на карточки изъ инвентарныхъ книгъ выполнялась наемными переписчиками съ платою по 1 р. 20 коп. за листъ, считая въ каждомъ листѣ 8 стр. инвентарной книги; рассортировка карточекъ и книгъ въ систематическомъ порядкѣ и карточекъ алфавитнаго каталога выполнялась самимъ библіотекаремъ. Весь книжный составъ библіотеки раздѣленъ на слѣдующіе 25 отдѣловъ: 1) Архитектура и общія начала строительнаго искусства; 2) Водостоки и гигиена; 3) Водяныя сообщенія; 4) Геодезія; 5) Геологія; 6) Гидравлика и водоснабженіе; 7) Желѣзныя дороги; 8) Математика и начертательная геометрія; 9) Матеріаловѣдніе; 10) Механика паровая; 11) Механика прикладная; 12) Механика строительная; 13) Механика теоретическая; 14) Мосты; 15) Обыкновенныя дороги; 16) Общій отдѣлъ (отчеты, статистика, литература и исторія); 17) Осушеніе и орошеніе; 18) Портовые сооруженія; 19) Различныя вѣдомости; 20) Справочный отдѣлъ; 21) Физика; 22) Химія; 23) Электротехника; 24) Периодическія изданія и журналы; 25) Альбомы чертежей и фотографій.

Поступившія въ библіотеку литографированныя брошюры, чертежи, пояснительныя записки и пр. также были раздѣлены по содержанию на разные отдѣлы и дали крупныя коллекціи однороднаго содержанія, какъ-то: 1) продольные профили земляного полотна, 2) поперечные профили земляного полотна, 3) расположеніе путей и изданій на станц. жел. дорогъ, 4) отчеты, справки объ Императорскихъ поѣздахъ, инвентарь Императорскихъ поѣздовъ, вагоны, общія свѣдѣнія о службѣ тяги въ Императорскихъ поѣздахъ, 5) водоснабженіе станцій: паровые котлы, насосы, паровыя машины и пр.; всего 29 коллекцій.

Проекты мостовъ разныхъ системъ въ свою очередь также дали 36 подраздѣленій.

Сверхъ того, на библіотекаря по той же должности возложено было завѣдываніе изданіемъ литографированныхъ лекцій, продажа ихъ и связанная съ этимъ раздача ихъ по листамъ студентамъ, выписка разныхъ учебныхъ пособій и продажа ихъ студентамъ и постороннимъ лицамъ и раздача бесплатно всѣхъ учебныхъ пособій студентамъ, жившимъ въ общежитіи; по существовавшимъ въ то время правиламъ студенты, внесшіе плату за содержаніе въ общежитіи, имѣли право на бесплатное полученіе всѣхъ учебныхъ пособій, принятыхъ за руководства въ Инженерномъ Училищѣ. Чтобы составить представленіе о той работѣ, которая сопряжена была съ обязанностями по завѣдыванію изданіемъ, выпиской и продажей учебныхъ пособій, я позволю себѣ привести при этомъ только нѣсколько цифръ: въ 1889 году студентамъ, жившимъ въ общежитіи, выдано бесплатно книгъ и лекцій на 6.033 руб.; продано книгъ и лекцій студентамъ въ 1900 г. на 6.318 руб., въ 1901 г. — на 6.665 р., въ 1902 г. — на 6.100 руб., въ 1903 г. — на 5.832 руб. Если принять, что лекцій выдавалось подписчикамъ листами только на 10% той суммы, на которую ежегодно продавалось учебныхъ пособій и выдавалось бесплатно студентамъ, жившимъ въ общежитіи, и если стоимость

листа считать по 10 к., то и тогда окажется, что такихъ выдачъ надо-было произвести библіотекарю болѣе 10.000 ежегодно.

Съ сентября 1906 г. библіотекаря освободили отъ обязанностей заведывать изданіемъ лекцій и продажей учебныхъ пособій, но вза-мѣнъ того возложили обязанность по подготовкѣ матеріаловъ къ печатанію каталоговъ русскихъ и иностранныхъ книгъ. Эта работа продолжалась до марта 1910 г.

Съ 1898 по 1906 г. библіотека была открыта для выдачи книгъ профессорамъ, преподавателямъ и студентамъ ежедневно съ 9 ч. утра до 5 ч. веч. съ перерывомъ на 2 часа. Съ сентября 1906 г. по мартъ 1910 г. библіотека была открыта для выдачи книгъ только 2 часа, въ день, вся остальная работа по библіотекѣ выполнялась въ часы не предназначенные для выдачи книгъ. Съ марта 1910 г. библіотека открыта для выдачи книгъ 4 часа въ день: 2 часа днемъ и 2 часа вечеромъ.

За все время существованія библіотеки при Инженерномъ Училищѣ у библіотекаря не было не только помощника, но и писаря, не было даже такого сторожа, которому можно было бы поручить размѣщеніе книгъ по шкафамъ и отыскиваніе книгъ. Такъ какъ библіотечный сторожъ до 1906 г. получалъ жалованья по 12 руб. въ мѣсяцъ, а съ 1906 г. сталъ получать по 15 руб. въ мѣсяцъ при готовой комнатѣ, и за это вознагражденіе обязанъ былъ въ помѣщеніи библіотеки съ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ дни экзаменовъ, защиты проектовъ и публичныхъ лекцій до 12 час. ночи, то имѣть при библіотекѣ хорошаго сторожа, услугами котораго можно было бы пользоваться библіотекарю, при такомъ ничтожномъ вознагражденіи оказалось совершенно невозможнымъ. Корридорный сторожъ, получая то же вознагражденіе, 15 руб. въ мѣс. при готовой комнатѣ, пользуется правомъ на полученіе казеннаго обмундированія; библіотечный сторожъ правомъ на полученіе казеннаго обмундированія не пользуется и, такимъ образомъ, поставленъ въ условія значительно худшія, чѣмъ прочіе сторожа Училища.

Какъ первое время по вступленіи библіотекаря въ отправленіе своихъ обязанностей, такъ и въ настоящее время на немъ лежали и лежатъ слѣдующія обязанности: 1) онъ долженъ давать справки по библіотекѣ профессорамъ, преподавателямъ, студентамъ Училища и, особенно часто, канцеляріи, 2) долженъ самъ отыскивать книги, 3) долженъ самъ выдавать и принимать ихъ обратно, 4) долженъ размѣщать возвращенныя книги по мѣстамъ, 5) долженъ наводить справки о книгахъ, записанныхъ въ книгу *Desiderata*, устанавливая по каталогамъ, не имѣются ли нѣкоторыя изъ нихъ въ библіотекѣ, 6) вести инвентарныя книги по библіотекѣ, 7) вести систематическій и алфавитный каталоги, 8) всѣ книги и журналы, поступающіе въ библіотеку въ видѣ дара, приводить въ порядокъ, пополняя недостающіе выпуски и номера выпискою, 9) наблюдать за правильностью доставки въ библіотеку журналовъ, своевременно увѣдомлять редакціи журналовъ и книжные магазины о недоставленіи въ библіотеку того или другого номера журнала, той или другой книги, 10) самъ долженъ производить выписку книгъ и журналовъ, составляя не только списки книгъ и журналовъ, подлежащихъ выпискѣ, но и снимать копіи съ этихъ списковъ, 11) самъ долженъ готовить къ переплету книги и журналы, 12) самъ долженъ записывать книги,

подлежащія сдать въ переплеть въ особо установленную для того книгу, принимать ихъ обратно отъ переплетчика съ надлежащей провѣркой качества работы и надписей на корешкахъ, 13) по крайней мѣрѣ разъ въ годъ долженъ провѣрять книги, находящіяся на рукахъ у профессоровъ и преподавателей, давая при этомъ необходимыя справки, 14) провѣрять всѣ счета по библиотекѣ, 15) вести всю переписку съ книжными магазинами, редакціями журналовъ и отдѣльными лицами, 16) размѣщать по шкафамъ и по мѣстамъ книги и журналы, пріобрѣтенные покупкою и поступившіе въ видѣ дара, 17) вести переписку съ иностранными учрежденіями, состоящую въ принесеніи имъ благодарности за сдѣланныя библиотекѣ пожертвованія, 18) размѣщать въ алфавитномъ порядкѣ по авторамъ расписки профессоровъ и преподавателей на взятые ими изъ библиотеки книги, 19) слѣдить по каталогамъ за появленіемъ новыхъ книгъ и журналовъ и сообщать о нихъ какъ профессорамъ и преподавателямъ, такъ и Совѣту, 20) представлять въ Совѣтъ каждый разъ при выпискѣ книгъ справку, сколько осталось неизрасходованнаго кредита и отчетъ сколько израсходовано на покупку книгъ по предмету каждой специальности, 21) сообщать каждый разъ преподавателямъ о полученіи выписанныхъ книгъ, 22) составлять годовой отчетъ по библиотекѣ, 23) въ послѣднее время—приступить безотлагательно къ исправленію уже приготовленнаго къ печати каталога иностранныхъ книгъ при веденіемъ его къ виду каталога выработаннаго Совѣтомъ образца, съ внесеніемъ книгъ, поступившихъ въ библиотечу до самаго послѣдняго времени.

Во время болѣзни библиотекаря библиотека остается закрытой или библиотекарь долженъ идти въ библиотечу и выдать всея нужныя книги, не взирая ни на какую болѣзнь, такъ какъ замѣнить его некъмъ.

Нужно ли говорить о тѣхъ огромныхъ огорченіяхъ, какія причиняетъ библиотекарю неблагодарная затрата 3-хъ, 4-хъ часовъ, а иногда и дней на розыски книги, которая или находится въ библиотекѣ, но гдѣ-то предательски скрывается, или, за многосложностью обязанностей библиотекаря, по его оплошности, кому-то выдана на весьма короткое время безъ расписки, но потомъ не поступаетъ обратно въ библиотечу нѣсколько лѣтъ.

Нужно ли говорить, что послѣ неудачныхъ попытокъ найти иную книгу библиотекарь приходитъ нерѣдко къ выводу, что проще эту книгу купить на свой счетъ, чѣмъ продолжать бесполезные поиски еще нѣсколько дней.

Я воздерживаюсь отъ всякаго сужденія о приглядности или неприглядности обстановки библиотекаря, поставленнаго въ необходимость работать въ такихъ условіяхъ, какъ въ библиотекѣ Московскаго Инженернаго Училища; хотѣлось бы только ограничиться одною объективной передачей этихъ условій.

Размѣръ карточекъ для систематическаго каталога—10×12 сант.; для алфавитнаго такой же, но другого формата съ приспособленіемъ для закрѣпленія между краинами католожнаго ящика.

Ростъ библиотеки Московскаго Инженернаго Училища выражается слѣдующими цифрами:

въ 1896 г.	Поступило въ видѣ		Приобрѣтено		Всего.
	donata,	покупкою.	покупкою.	покупкою.	
въ 1896 г.	61 назв.	91 т.	176 т.	на 343 руб.	267 т.
1897 "	1.547 "	2.372 "	500 "	2.889 "	2.922 "
1898 "	1.468 "	2.051 "	520 "	3.099 "	2.571 "
1899 "	307 "	1.379 "	1.989 "	5.064 "	3.368 "
1900 "	280 "	815 "	517 "	2.671 "	1.332 "
1901 "	1.363 "	3.044 "	397 "	2.068 "	3.444 "
1902 "	92 "	261 "	508 "	2.518 "	769 "
1903 "	135 "	256 "	339 "	1.778 "	597 "
1904 "	209 "	502 "	305 "	1.805 "	807 "
1905 "	126 "	212 "	241 "	1.741 "	453 "
1906 "	" "	1.072 "	191 "	1.425 "	1.263 "
1907 "	" "	303 "	479 "	2.090 "	782 "
1908 "	" "	717 "	329 "	2.102 "	1.044 "
1909 "	" "	1.039 "	396 "	2.267 "	1.430 "
1910 "	" "	698 "	353 "	2.053 "	1.056 "

Къ 1 января 1911 г. числится книгъ, журналовъ, альбомовъ, брошюръ, тетрадей, поступившихъ въ видѣ дара—14.812 том., приобретенныхъ покупкою на 32.948 р.—7.333 тома. Всего 22.145 том. По положенію, на пополненіе библіотеки можно тратить 2.000 руб. въ годъ. На переплетъ книгъ въ 1910 году израсходовано 186 р. 80 к.; на переписку названій книгъ на карточки систематическаго и алфавитнаго каталоговъ въ 1910 г.—10 р. 80 к.

За профессорами и преподавателями Училища въ 1910 г. числилось 2.717 томовъ.

Книги всѣ дѣлятся на отдѣлы по специальностямъ и устанавливаются въ шкафахъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Инвентари имѣются только—одинъ хронологическій для книгъ и другой для періодическихъ изданій. Для изданій неоконченныхъ, дублетовъ и дефектовъ отдѣльныхъ книгъ не ведется.

При выдачѣ книгъ заглавіе книги или журнала записывается самимъ библіотекаремъ на одномъ только бланкѣ расписки, которую и подписываетъ собственноручно лицо, берущее книгу. Затѣмъ расписка помѣщается въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ сочиненій, взятыхъ изъ библіотеки; другой же расписки для личнаго счета каждаго отдѣльнаго лица, пользующагося книгами изъ библіотеки, не пишется.

Во время лѣтнихъ каникулъ, съ 10 іюня по 1-е сент., библіотека закрыта, во время рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ открыта 3 раза въ недѣлю по 2 часа.

Неоднократно возбуждалось ходатайство о назначеніи помощника библіотекаря, но безуспѣшно.

Является самой настоятельною потребностью обсудить вопросъ о штатѣ лицъ, обслуживающихъ библіотеку, ихъ обязанностяхъ и вознагражденіи.